

Легенды прошлого века

иллюстрированная история группы

СЕКРЕТ

Ф | анфора

Содержание

1 DO YOU WANT TO KNOW A SECRET?	5
2 АВТОРЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ	6
3 ТРЕНИНГ	10
4 ПРО СЧАСТЬЕ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ	11
5 НИКАКОГО ОРКЕСТРА	13
6 «АХ, ЭТИ ЗВЕЗДЫ»	15
7 СЕКРЕТ	17
8 «ВОЛОСЫ ЗАЧЕШИ ВПЕРЕД»	19
9 МАЙК НАУМЕНКО	22
10 «МАЙКА ДАВАЙ!»	24
11 ПОЮЩИЕ ДРУЗЬЯ	26
12 ПАНК-КВАРТЕТ	30
13 В ОДНОЙ КАЗАРМЕ	33
14 «КОГДА ЗАКАТ УСТУПИТ МЕСТО ФОНАРЯМ»	35
15 «ТЫ И Я»	37
16 «КРУЖАТАСЬ ДИСКИ»	38
17 РОК-ФЕСТ	41
18 НЕРВНАЯ НОЧЬ	43
19 ПЕРВЫЕ КЛИПЫ	44
20 БРАЙАН НАТАНОВИЧ	46
21 ТАРИФИКАЦИЯ	48
22 «СЕКРЕТ» — ЧЕМПИОН!	52
23 «СКАЗКУ ДАВАЙ!»	54
24 НА ПОЛПУТИ К УСПЕХУ	55
25 ВМЕСТЕ С «МАШИНОЙ»	57
26 ДИСК-ГИГАНТ	59
27 «УТРЕННЯЯ ПОЧТА»	60
28 ГАСТРОЛИ	63
29 ФАН-КЛУБ	64
30 «МУЗЫКАЛЬНЫЙ РИНГ»	65
31 «КАК БЫ НАМ ВСТРЕТИТЬСЯ»	68
32 ТЕАТР-СТУДИЯ	70
33 «КОРОЛЬ РОК-Н-РОЛЛА»	73
34 ТРИО. «ОРКЕСТР В ПУТИ»	76
35 СВАРЕВО ВРЕМЕНИ	78
36 ДУЭТ	80
37 СОЛО	81
38 НИЧЕГО НЕ ИСЧЕЗАЕТ	89
39 МОЯ ЛЮБОВЬ НА ПЯТОМ ЭТАЖЕ	91
Чо Дискография	92
Чи Персоналии	93

УДК 782/785

ББК 85.318.5

С 28

Коллекция иллюстрированных

справочников

«Легенды нашего рока»

Еженедельное издание

Выпуск № 5 (13), 2015

Издательство выражает благодарность участникам
группы «Секрет» за предоставленные материалы и помощь
в работе над выпуском

СЕКРЕТ

Редактор-составитель Марина Решетина

Ответственный редактор Мария Смирнова

Литературный редактор Лейла Зернова

Художественный редактор Иван Лицук

Технический редактор Елена Траскевич

Корректор Екатерина Волкова

Верстка Ивана Лицuka

С 28 Секрет. — СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом
«Амфора», 2015. — 95 с.: ил. — (Серия «Легенды на-
шего рока»).

УДК 782/785

ББК 85.318.5

© Наташа Васильева-Халл, фото, 2015

© Конрадт Д., фото, 2015

© Потапов В. М., фото, 2015

© Урванцева О. В., фото, 2015

© Оформление,

ЗАО «Торгово-издательский дом

«Амфора», 2015

ISBN 978-5-367-03411-0

Издатель: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора».

Адрес издателя: 197110, Санкт-Петербург,

наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литер A

www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Подписано в печать 05.11.2014. Формат издания 70×100 1/4.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,8.

Тираж 11 019 экз. Заказ № 107409.

Отпечатано в типографии «PNB Print».
«Янсили», Силакрогс, Ропажский район, Латвия, LV-2133.

www.pnbprint.eu

12 +

Издание не рекомендуется детям младше 12 лет

Do you want to know a secret?

В истории группы «Секрет» много удивительного, но самое феноменальное — возникновение на одной шестой части суши несметной армии поклонников этого бит-квартета — мальчиков и девочек в белых рубашках и красных галстуках, которые распевали «Привет» и «Алису» и свято верили в дружбу, любовь и в то, что «из всего, что в жизни есть, ценилась верность и честь, ну а все остальное — потом». Им и посвящается эта книга.

Авторы-исполнители

На актерском курсе Аркадия Кацмана и Льва Додина в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии были востребованы все таланты студентов. Ежедневно перед занятием по актерскому мастерству настраиваться на общую работу должен был зacin — придуманная на злобу дня сценка, где участвовал весь курс. Сразу определилась инициативная группа по подготовке зачинов. Вскоре выяснилось, что большинство поет и играет на гитарах, к тому же от предыдущего курса остался бас «Урал» — побренчать было на чем. Зачины сами собой превратились в «эрзимую песню», а главными сочинителями стали Максим Леонидов и Дмитрий Рубин. Чуть что, Максим садился за рояль, Рубин — за бумагу. Для обоих дело было привычное.

Максим

В моем доме — тысяча пластинок,
В моем доме — даже по ночам
Либо рок-н-ролл в старинном стиле,
Либо шлягер в стиле бабл-гам...

Началось именно с этого. Отец Максима, актер Ленинградского театра комедии Леонид Леонидов, был известным меломаном. Он собрал уникальную коллекцию западной эстрадной музыки. С детских лет Максим чаще слышал Гарри Белафонте и Пэта Буна, чем Муссими Магомаева и Иосифа Кобзона.

Музыкальное образование, которое Максим получил в Хоровом училище имени М. И. Глинки при Государственной академической капелле, уже не могло убить любовь к блюзовому ладу, параллельным квintам и параллельным октавам рок-н-ролла, недопустимым в классической гармонии.

Отдав должное классикам на уроках, на переменах Максим с друзьями играли Beatles, Deep Purple, Led Zeppelin и другие антигармоничные мелодии.

Иногда вечерами, в каком-нибудь клубе типа ДК «Дзержинец», уже на гитарах они играли рок-н-ролл и пели, якобы по-английски (в училище был немецкий), «Venus» и «Oh, Mammy Blue».

Максим с шестого класса жил мечтой «стать битлом». Даже начал сочинять собственные мелодии, но они постоянно напоминали кумиров. Один такой опус явно

Ленинские Искры

Орган Ленинградского Обкома и Горкома ВЛКСМ, Областного и Городского Советов пионерской организации имени В. И. Ленина

№ 40 (2903)

Воскресенье, 18 мая 1958 г.

Выходит во четверти
и воскресеньях
Цена номера 20 коп.

подражал «Imagine» Джона Леннона и запомнился самому автору лишь потому, что папа написал на него текст:

С высоты большой, друзья,
Кажется порою
Наша старая Земля голубой звездою.
Но, наверно, где-то есть,
Во Вселенной где-то есть
Солнце голубое...

Но битлы в Советском Союзе были почти такими же воображаемыми, как голубое солнце. Максим решил быть битлом тайным. И пошел продолжать семейную традицию.

Дмитрий

Дима Рубин писал стихи с детства, но стал знаменит сначала как прозаик. В первом классе он написал сказку «Новые приключения солдатика», отпечатал ее на дедушкиной пишущей машинке, приложил к ней собственные иллюстрации и отправил в редакцию газеты «Ленинские искры».

Самое авторитетное издание для подрастающего поколения сказку опублико-

вало. С той поры произведения молодого автора появлялись на страницах газеты регулярно. Димины стихи пионерской газете нравились меньше.

В старших классах он стал ходить в литературное объединение Виктора Сосноры. Вся школа знала, и если что-то надо было зарифмовать, всегда обращались к Рубину.

Была у него и своя музыкальная история. В пятнадцать лет родители подарили Диме гитару. Гитара была семиструнная, одну струну пришлось снять. Рядом с домом, в торговом центре оказались курсы игры на гитаре, там студент консерватории обучил Диму азам, дальше пошло самообразование.

Рубин учился в образцово-показательной школе с английским уклоном, где учились непростые ребята, даже внук первого секретаря обкома партии Ленинграда Г. Романова. В школу постоянно приезжали различные зарубежные гости — убедиться в счастливом детстве советских школьников. Школа была оснащена по высшему разряду. В ней даже были четыре электрические гитары.

Дима Рубин и Максим Леонидов
в студенческом строитељаде. 1980 г.
Фото из архива группы

Не играть было невозможно. Дима Рубин вместе с Мишой Борзыкиным из параллельного класса (будущий лидер группы «Телевизор») организовали группу, к ним присоединились еще двое энтузиастов. Ударную установку собрали сами. Миша учился в музыкальной школе, хорошо владел фортепиано, поэтому он играл на клавишах и соло-гитаре. Все сольные партии были его.

Диме достался ритм. Что до песен, то по-английски пел Миша, у него с языком было все в порядке, не зря он потом поступил на филфак ЛГУ. Дима пел на английском редко, чаще по-русски. Сделали программу на два часа — Beatles, Deep Purple, Uriah Heep, Smokie, Pink Floyd «The Dark Side of the Moon». Из отечественных чаще других исполняли песни «Машины Времени» и «Цветов».

EMI

Тренинг

Неудивительно, что и Максим, и Дима очень любили битлов. Эта любовь и зачинное творчество их быстро сблизили. После первой зимней сессии, узнав, что в московском кинотеатре «Зарядье» крутят фильм о шведской группе ABBA, они вместе поехали в Москву и пять дней ходили смотреть фильм. Вдохновленные творчеством всемирно известной группы, они сочинили четыре песни на разные популярные мелодии — задание на каникулы для конкурса авторской песни на курсе.

Одна из песен — «Тренинг», на мотив романса Михаила Звездинского «Увяли розы» (на животрепещущую для курса тему), — имела бурный успех.

Признание окрылило.

Само собой пришло решение — заняться настоящим сочинительством. Тем более, что после первого трудового семестра оба купили двенадцатиструнные гитары производства фабрики имени А. В. Луначарского. Известный ленинградский мастер Краснов довел их до кондиции.

В отличие от зачинов, где всё делали сообща, в творчестве дуэта обязанности были поделены: Максим стал писать музыку, Дима — тексты.

Творчество сразу поглотило обоих. Хотелось высказаться. Искали свой стиль. Оба были мальчиками из интеллигентных семей, учились высокому искусству театра у лучших педагогов. То, что творится за стенами института, они знали плохо. Им неинтересны были вокально-инструментальные ансамбли советской эстрады. Но и модный в те годы хардрок, который играли неопрятные парни, им тоже не был близок. Опускаться до бардовской песни, построенной на простых гармониях, образование не позволяло, да и в походы они не ходили, отдыхали на даче. Хотелось рассказать именно о себе, родить свой, особый продукт. Не переведенный брит-поп, но похожее — европейское, но на русском языке.

Битлам было проще. Они выросли в одной среде с американским рок-н-роллом, у них был один язык, и поначалу ливерпульская четверка пела просто рок. Даже когда они стали звездами, часто начинали концерты с Чака Берри.

В Советском Союзе поклонники рок-н-ролла создавали свою музыку на ровном месте. В поисках своего стиля, не считая

таланта, Максиму помогало знание западных гармоний, Диме — знание английского языка.

Первые сочинения были наивные, полудетские. У большинства проб жизнь была короткой, их быстро забывали и те, кто слушал, и сами авторы.

Через год стало получаться более или менее профессионально, но музыка продолжала смахивать на битлов или «Машину Времени», а тексты напоминали Владимира Высоцкого или БулатаОкуджаву.

Но даже эти робкие опыты имели своих поклонников среди родных и друзей. Родителям Максима очень нравилась песня «Ты знал, слово — закон», где был такой припев:

Помни, что только тот право
говорить имеет,
Кто достиг тех высот, где его
прервать не смеют.
Много лет он дерзal, он дошел,
добежал,
Право вечных похвал он завоевал...

Но авторы относились к себе более критично и понимали, что до вечных похвал им еще далеко.

EMI

Про счастье не получилось

И вот однажды Максим, как всегда в свободное время слушая пластинки, наткнулся на французского шансонье, который пел песню «Маленькоe счастье». Максима зацепило, и он придумал свою мелодию.

Напев ее Диме, он даже предложил написать что-то в духе «Подари мне завтра маленькоe счастье».

«Про счастье не получилось, — сообщил Дима через несколько дней, — получилось про именины».

И прочел:

Раз в год
Именины у Кристины, и вот
Раз в год
Всех друзей Кристина в гости зовет...

Остальное уже было делом техники. Получилась эстетская и наивная, жизнерадостная и ироничная песня. Это была только их двоих песня. Стало ясно, в какую сторону двигаться.

Они понимали, что подражают Mersey beat, Mersey sound — музыкальной волне конца 50-х — начала 60-х, где ярче других были Beatles. Но Максим и Дима подражали в своем стиле. Они его нашли.

Все произошло на втором курсе.

EMI

ADAMO

PETIT BONHEUR MON CINEMA

Дальше стало больше удач. Писали в основном о девушках и о любви, как и битлы, но своими словами. Следом за Кристиной появилась Рита, вышагивающая в кедах, Алиса, которую не выманишь из дома. В общем, странные барышни с нетипичными для советского человека именами и привычками.

Вскоре появились «Тысяча пластинок», «Привет» и «Старый ковбой» с удивительным ритмом и кружевом слов:

Старый ковбой вступает в бой
с самим собой, с семьей
и мирской суетой.

Дорогой ночной мчит верстай
все дальше прочь от крова.
Старый ковбой забрал с собой
свой нож складной и флягу
наполнил водой,
И в путь пустился свой
Во мрак ночной, словно в омут
речной вниз головой,
Старый ковбой пустился.
Окна домов стороной —
Старый ковбой на гнедой
промчался стрелой.
Как знать, с мечтой или с целью какой
Богом забытой тропой,
Дверь затворив за собой,
Наполнив флягу водой,
Двинулся старый ковбой...

В узком кругу пошли слухи об их сочинительстве. Однажды ребят пригласили поучаствовать в Устном журнале. После двухчасовой лекции о международном положении, стоявшей первым номером программы, объявили: «Выступают Максим Леонидов и Дмитрий Рубин».

Юные дарования гордо вышли на сцену. И тут же поняли, что передовики энергетической отрасли, собравшиеся в зале, их не ждали. Выступление прошло скомканно и успеха не принесло.

В другой раз они стали участниками квартирника.

Слово «квартирник» ассоциировалось с крутыми рок-н-ролльщиками, поэтому для храбрости ребята выпили, но, видимо, не ту дозу. Зажечь аудиторию не удалось.

Своего слушателя они нашли в научно-исследовательском институте Гипрогор. Научные сотрудники разных рангов высоко оценили творчество молодых авторов-исполнителей.

По этому поводу дома у Леонидовых даже устроили банкет, где ребят называли «наши барды» и предрекали им успешное будущее. Барды были вполне счастливы.

В мечтах Максим и Дима представляли себя на сцене с гитарами, сзади — большой оркестр, впереди — ликующий зал. Прекрасней картины они не знали.

Никакого оркестра

— Какой оркестр! Группу создавать надо! — отрезал Коля Фоменко, когда услышал об оркестре.

Николай

Коля тоже учился на актера, только на курсе у Игоря Горбачева. Фоменко уже на вступительных экзаменах громко заявил о себе. Он читал басню Крылова «Лягушка и вол», и так вошел в образ лягушки, так наился, стараясь достичь размеров вола, что организм не выдержал и выпустил лишнее, но не через рот. Это произвело впечатление даже на экзаменаторов. Его заставляли читать басню на всех турах, и каждый раз организм реагировал одинаково.

Такая органика дорогого стоила. Было лишь одно «но» — абитуриент картавил:

Пгимег такой на свете не один.
И диво ли, когда жить хочет мещанин,
Как именитый гх'ажданин,
А сопка мелкая, как знатный двох'янин.

Сын академика хотел жить, как именитый гражданин и как знатный дворянин. И многое для этого уже сделал. Учился в музыкальной школе по классу скрипки, выступал с оркестром. Ходил в Театр юно-

BONHEUR
| CINEMA | 3

Фото из архива группы

нам вс

шеского творчества при Дворце пионеров. Занимался фигурным катанием, фехтованием, прыжками в воду, учился в школе олимпийского резерва, стал мастером спорта по горным лыжам.

На экзамен он принес справку от логопеда, где письменно подтверждалось, что картавость можно убрать.

— Что же вы раньше этого не сделали? — поинтересовались экзаменаторы.

— А я Ленина хотел сыграть, — не задумываясь, ответил Фоменко.

И был принят.

Скоро с картавостью было покончено.

Сначала Фоменко на почве любви к автомобилям подружился с сокурсником

Максима и Димы Ваней Воропаевым, время от времени они вместе гоняли на отцовских «копейках».

Фоменко даже пытался заниматься картингом.

Была у Коли и другая страсть, которую он ни от кого не скрывал. Фоменко приходил на лекции по общеобразовательным предметам с магнитофоном, садился на первую парту, а магнитофон ставил перед собой. Коля всегда был начеку, и звонок с Beatles вступали одновременно.

На этой почве Коля сошелся с Максимом и Димой.

Идея создать группу понравилась, но как это сделать, не знал даже Коля.

ВСЕ ПАВИО... как отдыхать

Максим с Димой продолжали писать песни, а время от времени в курилке вместе с Фоменко обсуждали, как было бы хорошо...

Но тут на курсе Кацмана случилась первая свадьба. Она проходила в Ольгине, в мотеле для финских туристов. Все было организовано по высшему разряду, была даже штатная группа музыкантов. Зван был весь курс и Фоменко. Где-то ближе к концу мероприятия Саша Калинин, комсорг курса, договорился немного поиграть. Максим, Дима, Коля взяли гитары, Саша сел за барабаны. И врубили «Hard Day's Night». Не в лад, невпопад. Но ужасно понравилось.

«Ах, ЭТИ звезды»

Осенью 1982 года курс Кацмана и Додина показал премьеру дипломного спектакля «Братья Карамазовы». Пришло время готовить второй, в легком жанре. Выбрали варьете, им занимались с первого курса. Однажды Максим показал пародию на Луи Армстронга. Кацману идея понравилась, и он предложил всем попробовать в этом ключе. К четвертому курсу набралось несколько номеров. Решено было сделать пародийный музыкальный спектакль. Случилось так, что оба мастера после нескольких спектаклей «Братьев Карамазовых» отсутствовали месяц, оставив курс на попечение молодого аспиранта Андрея Андреева. За это время и было сделано представление в двух отделениях. В одном показывали отечественных звезд — Аллу Пугачеву, Валерия Леонтьева, Эдуарда Хиля, Муслима Магомаева, Нани Брегвадзе, Булата Окуджаву, «Машину Времени»; в другом — западных: Луи Армстронга, Эллу Фитцджеральд, Элвиса Пресли, Джо Дассена, Мирей Матье, Робертино Лоретти, Лайзу Минелли, Демиса Руссоса, Адриано Челентано. Не было среди них только всеобщих кумиров — Beatles, не решились ребята изображать их без настоящего зву-

ка, а актерски показывать было нечего. Вместо ливерпульской четверки Максим придумал четверку ковбоев, которые общаются с залом. Они выходили с песней Пита Сигера «У меня есть петушок» — обычный американский фолк:

У меня есть петушок,
Он мне доставляет радость,
И я его кормлю,
А он говорит: ку-ка-ре-ку.

Зал вторил: «Ку-ка-ре-ку». «У меня есть уточка...» — зал начинал крякать.

Вернувшись, Кацман одобрил спектакль, внеся лишь небольшие корректизы и придумав всему этому название — «Ах, эти звезды». В афише напечатали: «Музыкальный руководитель — Максим Леонидов».

«Ах, эти звезды» произвели эффект разорвавшейся бомбы. Серьезный толстый журнал «Театр» писал: «На этом спектакле и после него испытываешь восторг... К этому спектаклю подходит слово „триумф“!»

«Ах, эти звезды» не закончились дипломными показами. Но об этом чуть позже.

Секрет

В начале четвертого курса Саша Калинин как комсорг и Максим как лицо заинтересованное уломали деканат приобрести музыкальную аппаратуру для репетиций дипломного спектакля. В 51-й аудитории появились барабаны завода имени Ф. Энгельса, усилитель и микрофоны производства ГДР.

Появилась реальная возможность играть. Максим договорился с мастерами о репетициях. Но когда? Занятия продолжались иногда до глубокой ночи. Оставалось только утро, раннее.

Теперь каждый день с семи до девяти утра в 51-й аудитории репетировала первая институтская рок-группа «Кристина»: Максим Леонидов — вокал, ритм-гитара, клавиши; Дмитрий Рубин — вокал, бас-гитара; Николай Фоменко — вокал, соло-гитара; Александр Калинин — ударные.

Как «Кристина» группа просуществовала недолго. Хотелось чего-то особенного. Поиски шли круглосуточно. Однажды на лекции по политэкономии Фома, Макс и Дима занимались обычным для себя делом — выписывали фразы из битловских песен. Кто-то из троих написал: «Do

you want know a secret?» Кто-то обвел последнее слово.

Слово с легендарного диска Beatles «Please, please me», положившего начало битломании, теперь стало для ребят своим.

Первая репетиция показала, что придется придется долго: умели немного, но это никого не смущало. Желание компенсировало умение. К тому же было оправдание: инструменты не ахти, особенно бас «Урал», побывавший в сотне неумелых рук.

В комиссионном магазине Коля увидел импортную замену «Уралу», но стоила она сто рублей — цифра немыслимая.

Помог случай. И они его не упустили. Колин дядя, обожавший ходить под парусом, сам построил себе яхту из подручного материала. Но чтобы встать на воду, яхту нужно было покрасить. На покраску сил у дяди, видимо, не осталось, но он готов был выложить сотню тому, кто это сделает.

Коля объяснил ситуацию. Никто не рассуждал. Поздним вечером Дима, Макс, Фома и его приятель, вызвавшийся помочь бескорыстно, приехали в яхт-клуб и всю ночь половиной краской красили яхту. Наутро ужасно резало глаза, хотелось

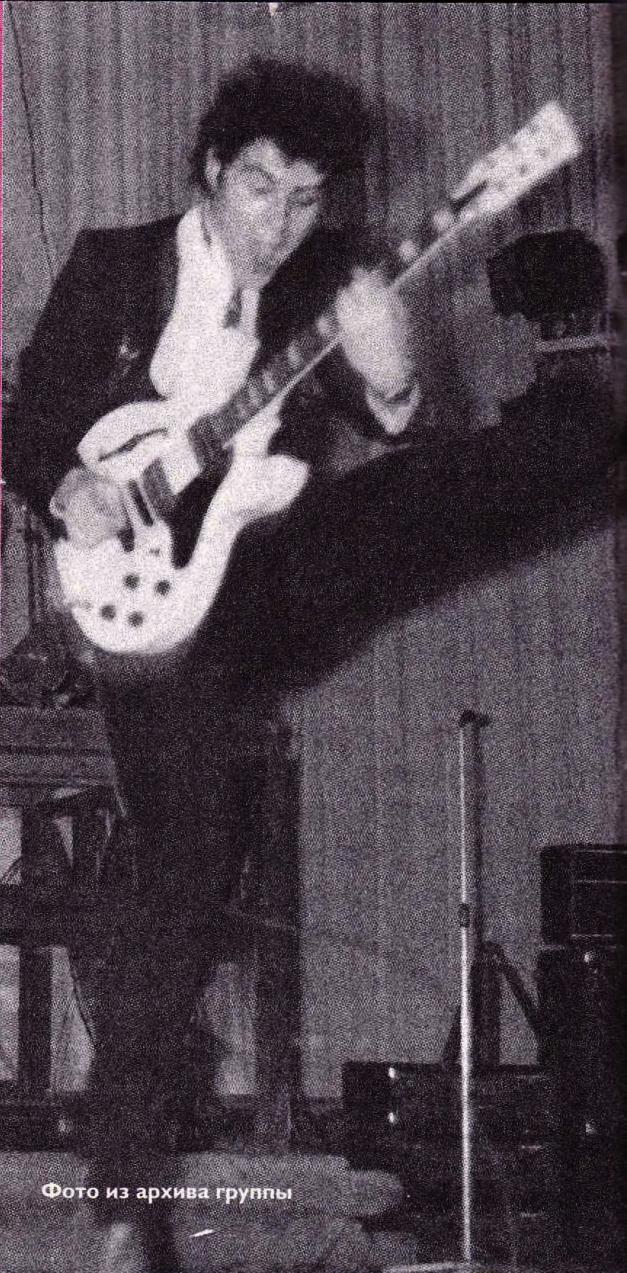
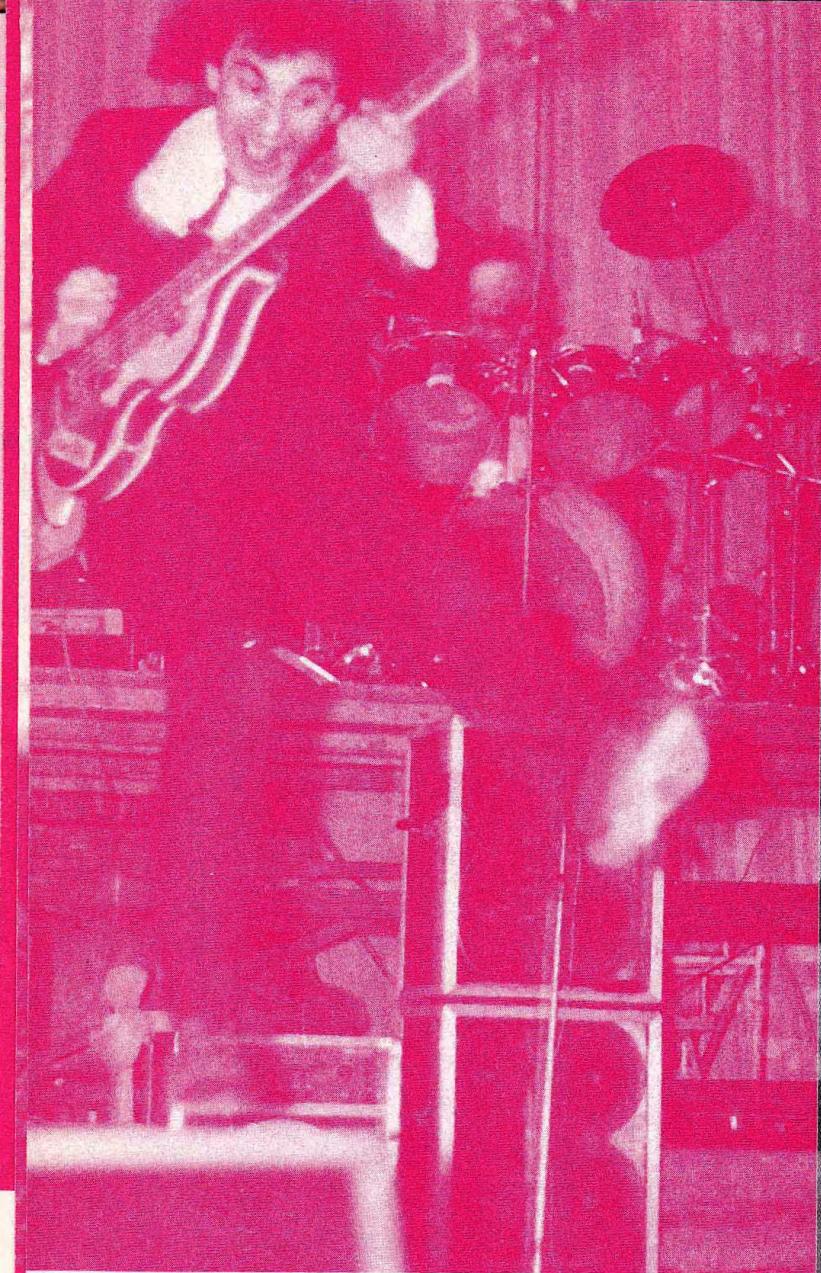

Фото из архива группы

спать, но сотня была в кармане, и они тут же поехали в комиссионку. Теперь у Рубина была отличная болгарская бас-гитара «Орфей» (по другой версии — отличный чешский «Ирис»).

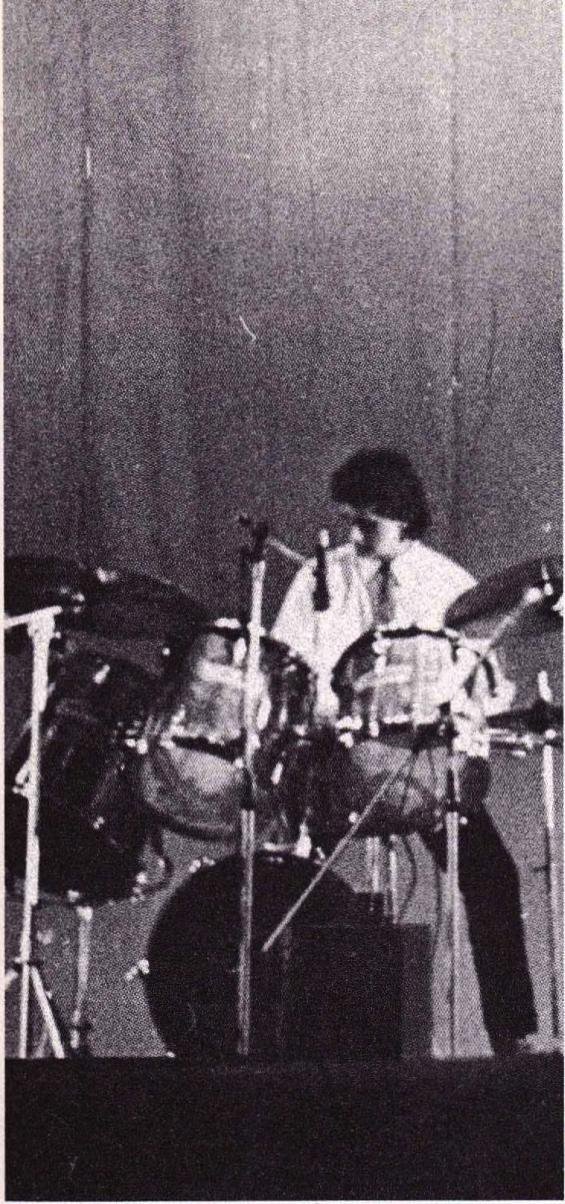
Вот тут бы и порадоваться. Не получилось. Жизнь опять внесла корректизы. Вернее, не жизнь, а Саша Калинин.

Сидеть за барабанами Саше нравилось, но не настолько, чтобы каждый день вставать в пять утра. О чем он вскоре и объявил.

— Стар я для этого, — резюмировал Калинин. Он, действительно, был на четыре года старше остальных.

Это заявление вызвало смятение. Других знакомых ударников ни у кого не было. Несколько дней они репетировали втроем. И вдруг вспомнили — рокеры рядом, в подвале Учебного театра.

Игорь Тихомиров работал монтировщиком сцены, Сергей Назаренко — световиком, в свободное время им (вместе с «переменным» из другой команды Андреем Отряскиным) разрешалось репетировать в подвале, где хранились декорации. Тогда группа еще не называлась «Джунгли», но свой стиль уже нашла — необычный, экспрессивный арт-рок.

«Волосы зачеши вперед»

Решили все же попробовать. Максим позвонил и произнес фразу, с которой Джон Леннон обратился к Ринго Старр: «Волосы зачеси вперед, а баки можешь оставить! Завтра к семи утра в театральный».

В семь утра Леша Мурашов был на Моховой. Ни место, ни время встречи ожидаемых вопросов не вызывали.

Алексей

Мурашов поступал на актерский факультет в мастерскую Игоря Горбачева в том же 1979 году. Дошел до второго тура. И тут совершил тактическую ошибку. На втором туре нужно было исполнить песню. Леша пришел на экзамен вместе с вышеупомянутым одноклассником Игорем Тихомировым, и они вдарили на двух гитарах — «Сегодня теплый день» Андрея Макаревича. Игорю Горбачеву это выступление показалось слишком радикальным для храма искусства. Лешу не приняли.

Вообще Леша рос хорошим мальчиком. В детском саду за пение в хоре и примерное поведение был награжден шлемом космонавта. В школе не только прилежно учился, но и создал вместе с

К Сергею Назаренко и решили обратиться за помощью. Назарет отнесся с пониманием, пару раз пришел, постучал по барабанам, но было видно, что ему неинтересно с детским садом. Он предложил позвонить другу, с которым еще в школе сидел за одной партой и играл в одном ансамбле — с тем же, кстати сказать, Игорем Тихомировым:

— Его Леша зовут. Правда, он живет в Автово, может не согласиться так рано тащиться в центр.

Сережей Назаренко ансамбль Grey Horse, в котором играл и пел на английском. Тягу сына к творчеству поддержал

отец — своими руками сделал ему отличную ударную установку с барабанами, тарелками, педалями и стойками. Одно

Фото из архива группы

время Алексей играл в вокально-инструментальном ансамбле в ДК имени Ф. Э. Дзержинского.

После неудачи в театральном Мурашов поступил в педагогический институт. Там он тоже играл вместе с Назаренко, Тихомировым, Отряскиным и «катаковавшим пианино» текстовиком Ильей Бояшовым.

Внимательно осмотрев ударную установку, новый ударник поинтересовался:

— Отвертка есть?

Вопрос огородил.

— Надо барабаны настроить, — пояснил Леша.

До этого момента никто даже не догадывался, что барабаны можно настраивать.

Все сразу поняли: этот подходит.

Все сошлось чудесным образом. Мурашова только что выгнали с географического факультета Педагогического института имени А. И. Герцена. Леша уже трудился грузчиком в порту и мог работать по сменам.

Мурашов до этого играл хард-рок, где были свои жесткие правила. Барабаны устанавливали напротив лица, гитары держали на уровне коленей. В 51-й аудитории законы были битловские: барабаны — ниже колен, а гитары — у сердца.

Первое время Леша то и дело останавливал репетицию сакраментальной фразой:

— Подождите, я еще не прочувствовал.

Но постепенно поклонник Deep Purple и Queen проникся чуждой прежде музыкой.

И у них стало кое-что получаться.

В порыве нежности к Мурику Макс и Фома сочинили для него песню. Куплеты позаимствовали у Синкен Хоп, сборник «Норвежские поэты — детям», припев сочинили сами. Так родилась песня «Сара-бара-бу», которую на всех концертах исполнял Мурашов.

Майк Науменко

Еще дуэтом Максим и Дима пытались записывать свои песни. В театральном институте существовала своя студия звукозаписи, где работал Игорь Гудков, он же Панкер, он же Монозуб. В его распоряжении было два STM, по тем временам — лучшее, что можно приобрести.

У Панкера Максим и Дима и записывали свои первые опусы. Но чаще приходили так — пообщаться. Гудков коллекционировал пластинки, хорошо знал рок-музыку, дружил со многими рокенрольщиками, участвовал в зарождении группы «Автоматические удовлетворители».

Как-то ребята застали Гудкова за съединением альбома. Они впервые услышали «Blues de Moscou», «Все в порядке», «В уездном городе N». По отношению к Игорю сразу стало понятно — это не простые песни.

В следующий свой приход в студию ребята познакомились и с автором.

— Майк Науменко, — торжественно объявил Монозуб. — Это он мне сказал: «Давай ты не будешь барабанщиком, а будешь нашим звукооператором».

Майк взял гитару и запел:

Меня спросили, что происходит со мной,
И я не знал, что сказать в ответ.
Скорее всего — просто ничего,
Перемен во всяком разе нет...

Науменко собирался записывать альбом «На белой полосе».

Такую музыку ребята слышали впервые, но она была написана по законам американского рока. К тому же было невооруженным глазом видно, что перед ними — яркая индивидуальность.

Контакт произошел. Они стали друзьями.

«Секретам» нравилось приходить к Науменко домой, в Волоколамский переулок. Послушать пластинки (у Майка была интересная коллекция западной музыки), попеть друг другу песни. В маленькой комнате в коммуналке, где Майк жил с семьей, всегда был народ. Дом был гостеприимный, радушный, хотя зачастую уговаривать, кроме чая, было нечем.

Майк работал на заводе сторожем сутки через трое. Работа была сама по себе, Майк — сам по себе. «Секреты» иногда забегали к нему в сторожку на Пе-

тровскую набережную, сидели на топчане, смотрели телевизор и попивали портвейн.

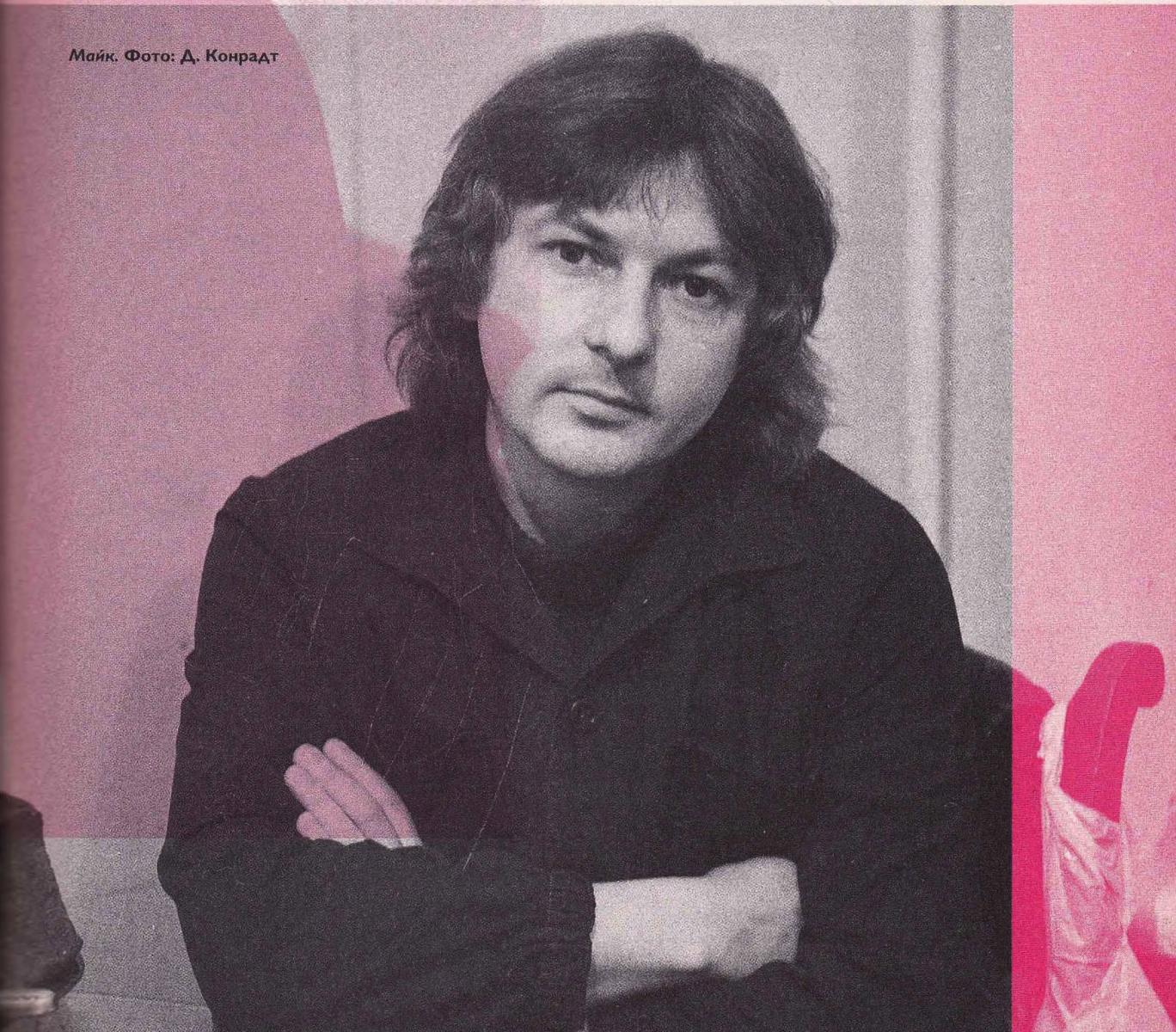
Они были как с разных планет — центральные ребята и поэт андерграунда, подпольная рок-звезда, широко известная в узких кругах. Они не знали города, в котором он жил и о котором пел:

Этот город странен, этот город
непрост.
Жизнь бьет здесь ключом.
Здесь все непривычно, здесь все
вверх ногами,
Этот город — сумасшедший дом.

Майк был меломан и эстет, они тоже были меломанами, а еще эстетствующими пересмешниками. На том и сошлись.

«Секретам» нравилось, что Майк много знал, хорошо говорил по-английски, часто цитировал английских и американских писателей. Науменко был любознательным человеком и проявлял к «секретам» искренний интерес. Когда его спрашивали, как он относится к бит-квартету, он отвечал: «Я хорошо к ним отношусь. Каждый имеет право играть что хочет».

Майк. Фото: Д. Конрадт

вали хай-хэт, «секреты» делали вид, что настраивают гитары. Но зал ждать не желал.

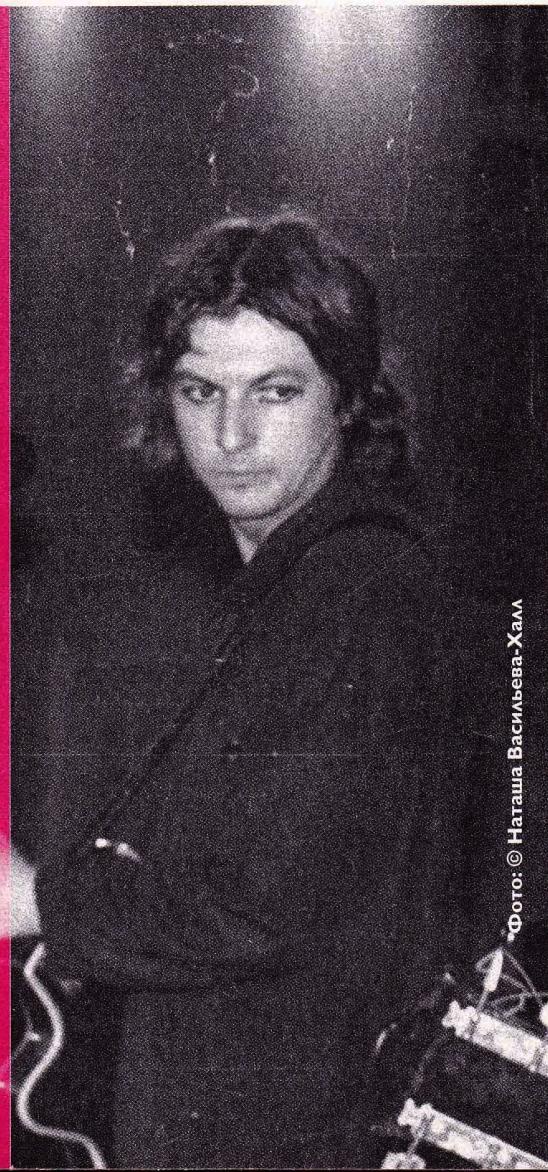
— Майка давай! — стали кричать с разных сторон.

Но вместо «Ты дрянь, ты спиши с моим басистом...» услышали: «Именины у Кристины, полон дом гостей...».

Страсти в зале накалялись.

Сразу после «Именин», без паузы, «Секрет» зачастил:

Купленные мною когда-то, где-то
По совету или без совета,
Кеды всюду ношу, особенно когда
спешу. У-у-у...

•Фото: © Наташа Васильева-Хам

Но публика уже их раскусила и не желала слушать. Вместо восьми запланированных песен, «Секрет» исполнил только половину, что-то в разных тональностях, что-то не в том темпе, но это никого не волновало, даже исполнителей.

Дождавшись наконец своего кумира, зал ревел и слушал стоя. Майк был в ударе, свободно общался с публикой, лишь иногда забывая слова, но фаны, казалось, были рады, что могут помочь, и подсказывали хором:

Рок-н-ролл! Танцуют все кругом.
Мы прыгали, крутились и вертелись так,
Что пол ходил ходуном.

В Москве Майка любили, как нигде. Конфуз «Секрета» никак не отразился на отношениях с Науменко. Они приветствовали и дальше. С разрешения Майка взяли в свой репертуар «Мажорный рок-н-ролл» и «Буги-вуги каждый день», аранжировав их по-своему.

Майк в знак дружбы приписал в «Буги-вуги» строчку из «Привета»:

Я говорю тебе — привет,
Мы не виделись с тобой
сорок тысяч лет...

Они выступят вместе еще один раз, уже на равных. Закончат концерт все вместе песней Науменко «Лето»:

Лето!
Штаны истерты, как монета,
Во рту дымится сигарета...

Таким Майк им и запомнится.

Поющие друзья

Отрицательный опыт в столице драйва не уменьшил.

— Мы должны стать крутыми, — говорил Макс.

— Мы и так крутые, надо, чтобы все об этом узнали, — возражал Фома. Он организовал пару выступлений в студенческой аудитории, где «Секрет» приняли с пониманием. Это тут же окрылило.

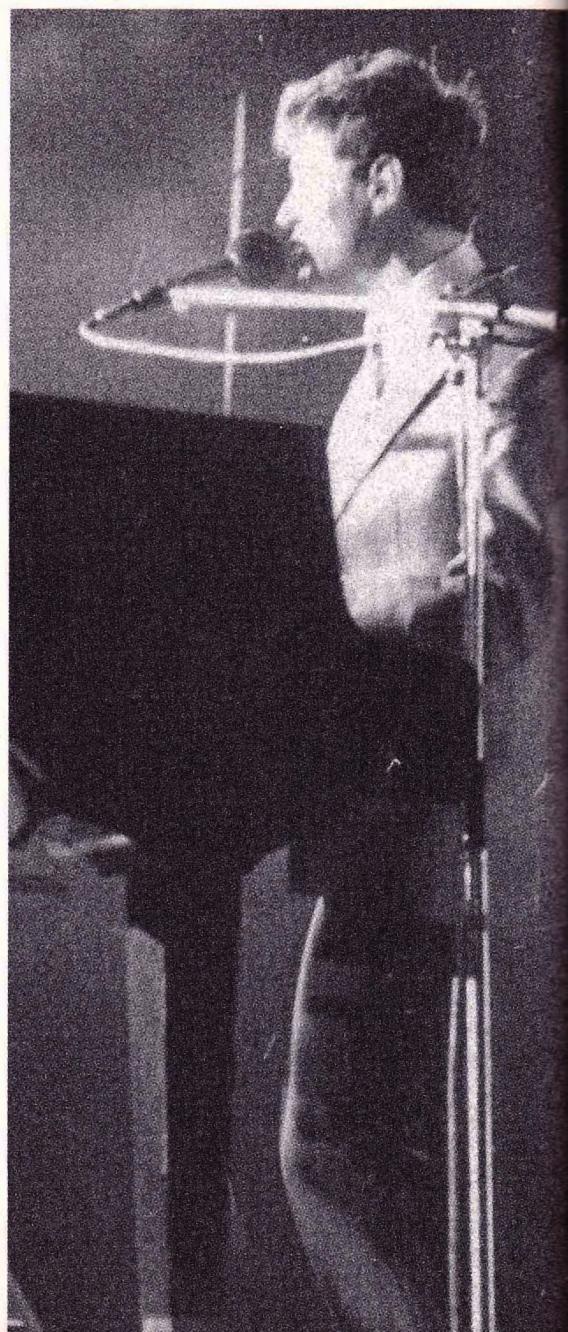
Событием в их жизни стал неожиданный приход в институт Бари Алибасова. В голубой дубленке он походил на небесного посланника. «Секреты» ничего не слышали о самом Алибасове, но о его «Интеграле» знали: в ту пору ансамбль гремел на всю страну. Бари Каримович искал творческую молодежь. Ребята показали ему несколько песен.

Видно было, что ему понравилось.

— Сыровато. Но очень хорошо, что вы подвижные, а музыке я вас научу.

Алибасов признался в любви к битлам, но стиль предлагал поменять — такая музыка в нашей стране никому не нужна.

— Есть композиторы, поэты, вместе выберем репертуар и сделаем потрясающее шоу. Будете работать блоком с «Интегралом».

Тут вперед вышел Мурик и произнес историческую фразу:

— Знаете, Бари Каримович, я не первый год в рок-музыке, не надо нам рассказывать, что делать. Что играли, то и будем играть.

И пошел курить.

Алибасов не стал настаивать. Расстались по-дружески.

Но через несколько дней Дима Рубин объявил, что уезжает к Алибасову.

Это был переломный момент его жизни. Учеба в институте подходила к концу, и он уже понимал, что актером быть не хочет. Выступать на эстраде он тоже не планировал. Ему нравилось сочинять, он относился к тексту очень серьезно, мог ночь напролет подыскивать нужное слово.

Для него было важно написать хорошую песню, а она сама все вытянет. Фоменко был другого мнения. Не важно —

Фото из архива группы

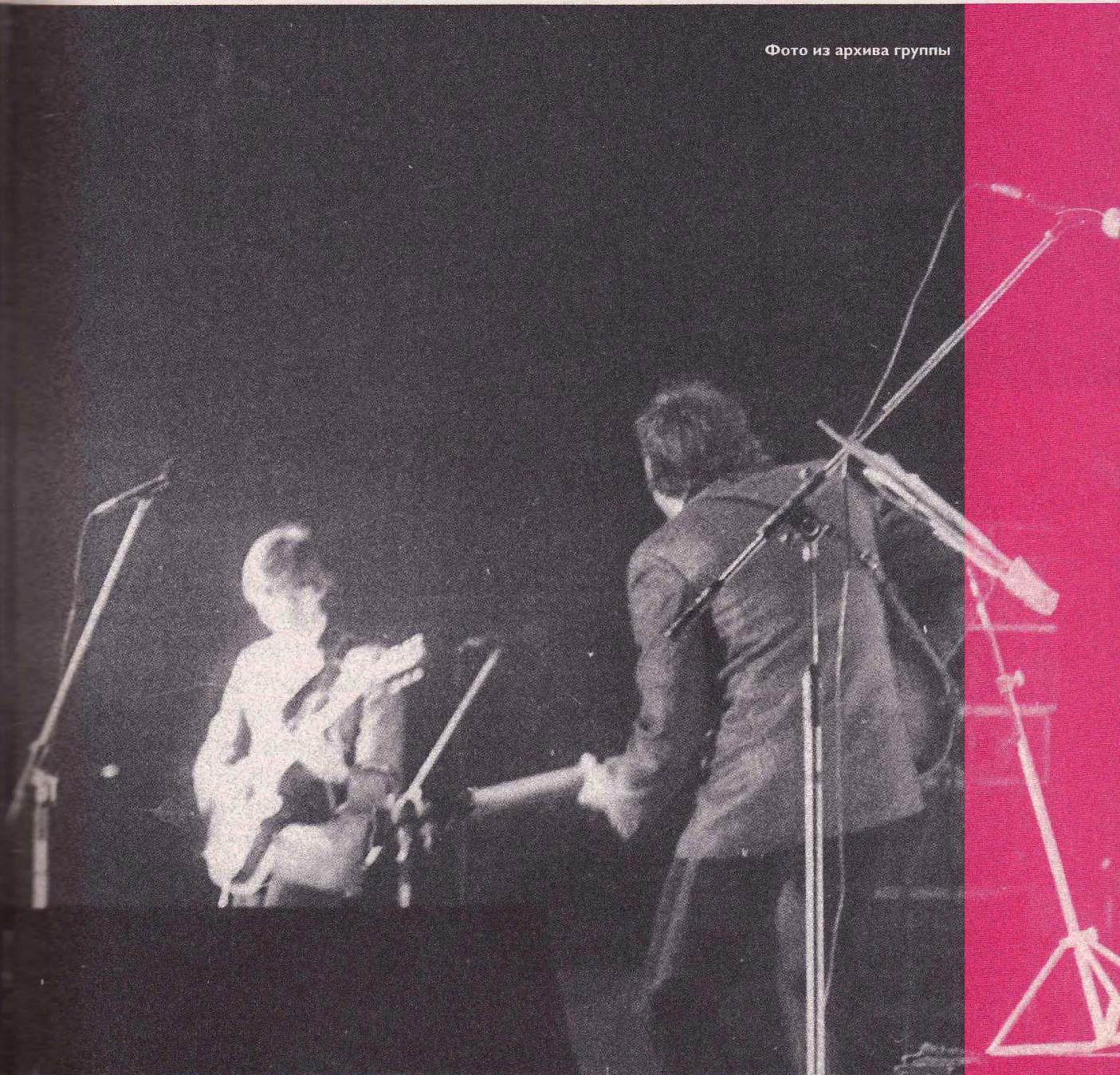

Фото из архива группы

какая песня, главное — как ее подать. Идея Коли всем, кроме Рубина, понравилась. Фоменко давал заряд, от которого первым заряжался Макс. Фоменко-Леонидов составили замечательный дуэт: рыжий и белый клоун. В этой компании Дима роли для себя не видел.

Алибасов предложил шанс. Рубин решил попробовать.

Дима отсутствовал недолго, но после в «Секрет» не вернулся. Он написал для них еще «Лизу» и «Последний трамвай».

На следующий день после отъезда Рубина «секреты» пришли домой к Андрею Заблудовскому.

Максим знал Андрея еще с детства, дружил с его младшим братом. Вместе отдыхали в пионерлагере, где Андрей с товарищами частенько демонстрировали свое возрастное превосходство — подкладывали мелкоте под простыни еловые ветки, мазали зубной пастой. В театральном институте знакомство продолжилось, но теперь на равных. Андрей женился на Аде Булгаковой (она училась на параллельном курсе музыкальной комедии) и часто приходил на Моховую.

От Ады они знали, что Андрей приобрел новую замечательную гитару. Эта новость определила выбор.

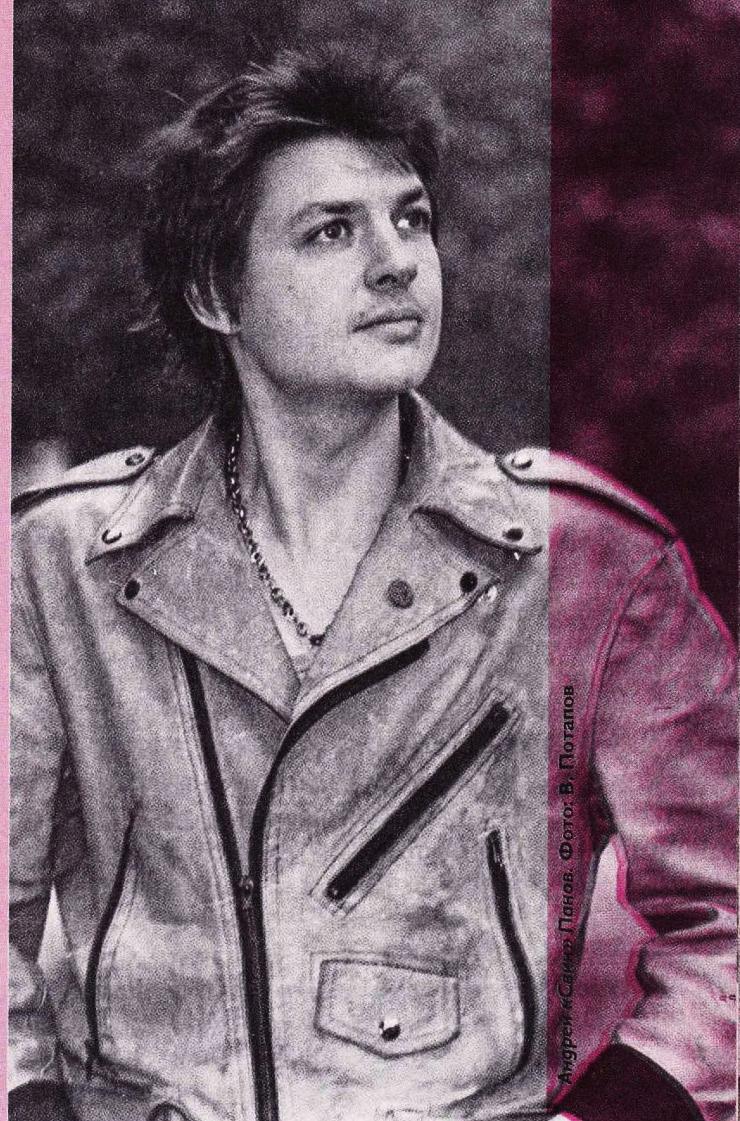
— Ты купил гитару? — на всякий случай поинтересовались ребята, когда пришли.

Андрей

Выпускник знаменитой школы № 238, активного члена Советско-британского и шотландского обществ дружбы, не мог не любить битлов. Хотя Андрей учился в музыкальной школе по классу скрипки, в школьном ансамбле он стучал на барабанах. Занимался творчеством, писал песни, вместе с одноклассниками сочинил оперу на стихи Николая Заболоцкого «Князь Игорь», которую показали на школьном вечере.

Соблазн поступать в театральный институт был велик. Папа, Изиль Заблудовский, служил у Георгия Александровича Товстоногова, был признанным «королем эпизода», но сын от семейной традиции уклонился. Версий две: по одной (сомнительной) — плохая память, не мог выучить прозу, по другой (до сих пор весомой) — в ЛГИТМиКе не было военной кафедры, а служить в армии Андрей не был готов. Заблудовский поступил в АИСИ, где военная кафедра была. В институте он тут же стал играть в группе «Хамелеончик ЗА» (одним из ее участников был Павел Крусанов) на гитаре и скрипке и подпевать.

Когда Андрей был на втором курсе, в Доме работников здравоохранения по инициативе Александра Андреева начала репетиции группа «Выход». Помимо Заблудовского в ее состав вошли Сергей (Силя) Селюнин, Владимир Захаров и Михаил Брук. Считалось, что от полной халвы группу спасал скрипач Заблудовский.

Андрей Заблудовский. Фото: В. Потапов

Несмотря на это, в 1982 году группа записала альбом «Брат Исайя», который в рейтинге журнала «Рокси» (М. Брук был его основателем и первым издателем) стоял в пятерке лучших записей сезона рядом с «LV» («Зоопарк») и «45» («Кино»).

К историческому моменту в апреле 1983 года Андрей Изильевич Заблудовский числился инженером-технологом на Парнасском заводе строительных конструкций и только что принял предложение самого Андрея «Свина» Панова, который пригласил его в группу «Автоматические удовлетворители», но панком Изильевич побывал недолго.

Панк-квартет

Молодой задор одержал победу, и 20 апреля 1983 года Андрей Заблудовский вошел в 51-ю аудиторию как лидер-гитарист.

Потом этот день они станут считать днем рождения «Секрета».

Теперь группа выглядела так:

Максим Леонидов — вокал, ритм-гитара, клавиши.

Николай Фоменко — вокал, бас-гитара.
Андрей Заблудовский — вокал, лидер-гитара.

Алексей Мурашов — вокал, ударные.

Они сразу почувствовали взаимное притяжение. Больше никто никого не называл по имени, только — Макс, Фома, Забл, Мурик. Придумывали и другие про-

Фото из архива группы

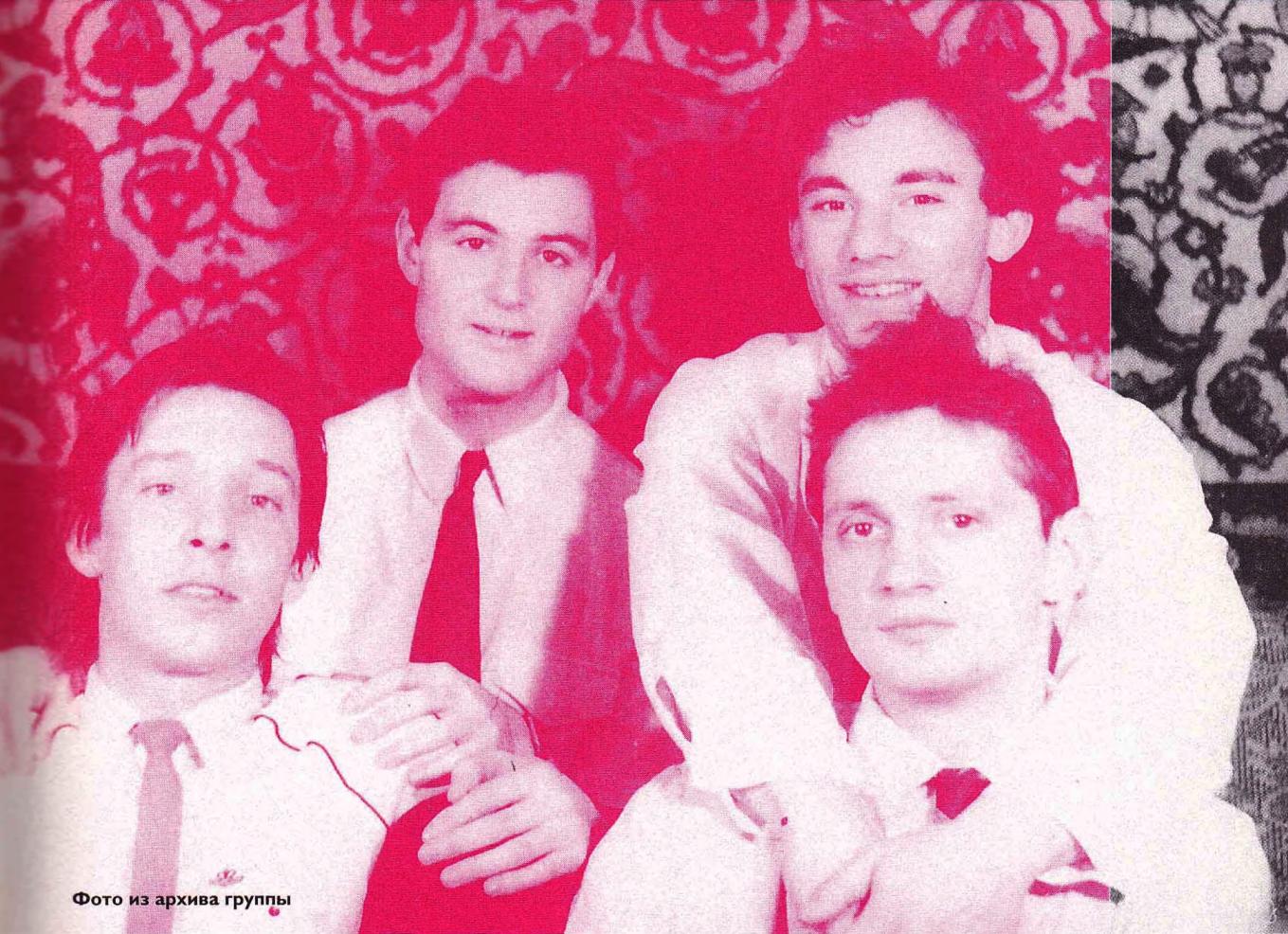

Фото из архива группы

звища. Фому часто называли Ленин. И в память о вступительных экзаменах, и потому, что он постоянно собирал вокруг себя аудиторию и рассказывал, как должен развиваться спорт, образование, культура.

Дело пошло.

Вскоре Большой драматический театр во главе с Товстоноговым поехал на гастроли в Японию, откуда папа привез Заблудовскому две гитары «Yamaha». Одну, по сходной цене, Забл продал Максу. Позже Фома купил себе «Hoffner» 1964 года, как у Пола Маккартни, только для правой руки.

Дело закипело с большей силой.

Теперь по утрам они летели на репетиции. «Секрет» становился командой.

Они уже ощущали себя как Hollis, Gerry & The Pacemakers, Rory Storm and the Hurricanes и, конечно, как Beatles, зна-

менитый британский merseybeat, полный оптимизма и человеколюбия, пел в душе каждого.

И хотя до чистого ливерпульского звука было далеко, они пошли на отчаянный шаг.

В июне 1983 года на выпускном вечере, неожиданно для собравшихся, вместо художественного слова и отрывков из спектаклей новоиспеченные артисты Максим Леонидов и Николай Фоменко вышли на сцену Учебного театра в составе группы «Секрет». Сорокаминутное выступление прошло на плохом звуке и на трясущихся коленках, играли как в последний раз. Все решили, что ребята — панки. Аркадий Иосифович Кацман все выступление просидел пряча лицо. Из преподавателей лишь Валерий Николаев

Фото из архива группы

вич Галендеев поддержал ребят добрым словом. Студенты были в восторге.

Что дальше — никто не знал. Никому в голову не приходило, что можно заняться «Секретом» серьезно.

У Леонидова и Фоменко впереди маячило великое будущее на театральном поприще. Максим получил приглашение от самого Товстоногова. Теперь он был артистом известного во всем мире Большого

драматического театра имени Горького. Коля пошел в театр своего учителя Игоря Горбачева — Академический театр драмы имени Пушкина. К тому же осенью оба уходили в армию.

Алексей восстановился на географическом факультете пединститута. Андрей с брался идти работать в ресторан и поступил в музыкалище имени Римского-Корсакова. Оказалось, туда же поступил и Алексей.

В одной казарме

Триумф спектакля «Ах, эти звезды» не остался незамеченным. Ленконцерт предложил театральному институту показать работу студентов широкой публике. Заодно и заработать. Никто не прогадал.

Для репетиций предоставили специальное помещение на Моховой с зеркалами, станками и аппаратурой.

Теперь дипломный спектакль не сходил с афиш Большого концертного зала «Октябрьский», но и там вместить всех желающих увидеть представление не удалось. Пришлось арендовать спортивно-концертный комплекс «Юбилейный», а потом и спортивно-концертный комплекс имени Ленина — самый большой в городе, на двенадцать тысяч зрителей.

Курс Кацмана и Додина показывал «Ах, эти звезды» еще год. Спектакль сняли и для Ленинградского телевидения.

Первое время аккомпанирующей группой был Андрей Отряскин со своей командой, но интенсивный график оказался им не под силу, и на одно из выступлений кто-то не явился. Леонидов, спасая положение, тут же предложил альтернативу — свою команду. Кацман воз-

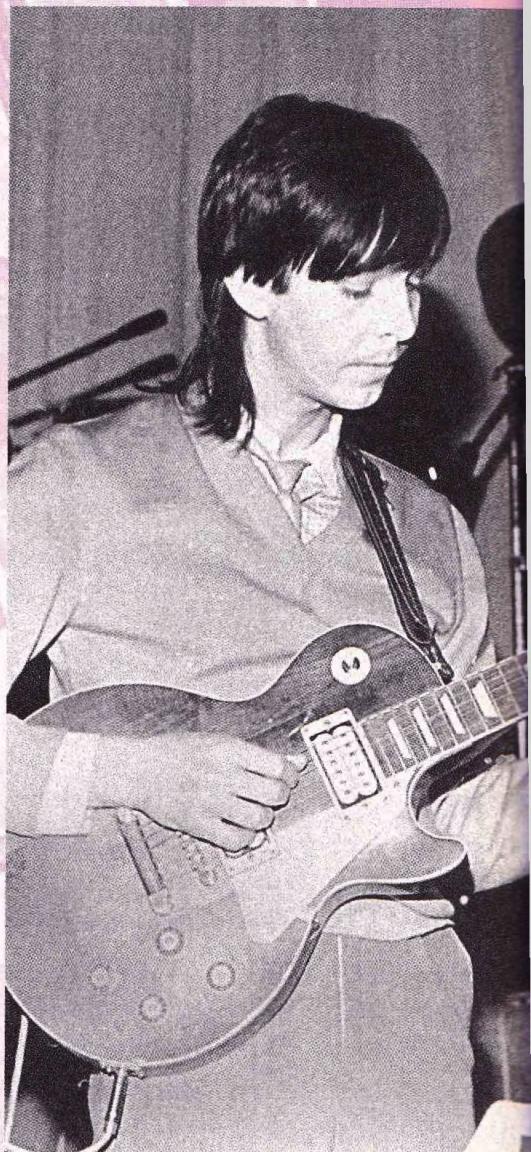

Фото из архива группы

ражать не стал. «Секрет» вновь стал встречаться на Моховой. Репетировали без устали — появилась надежда продолжить свой путь к успеху.

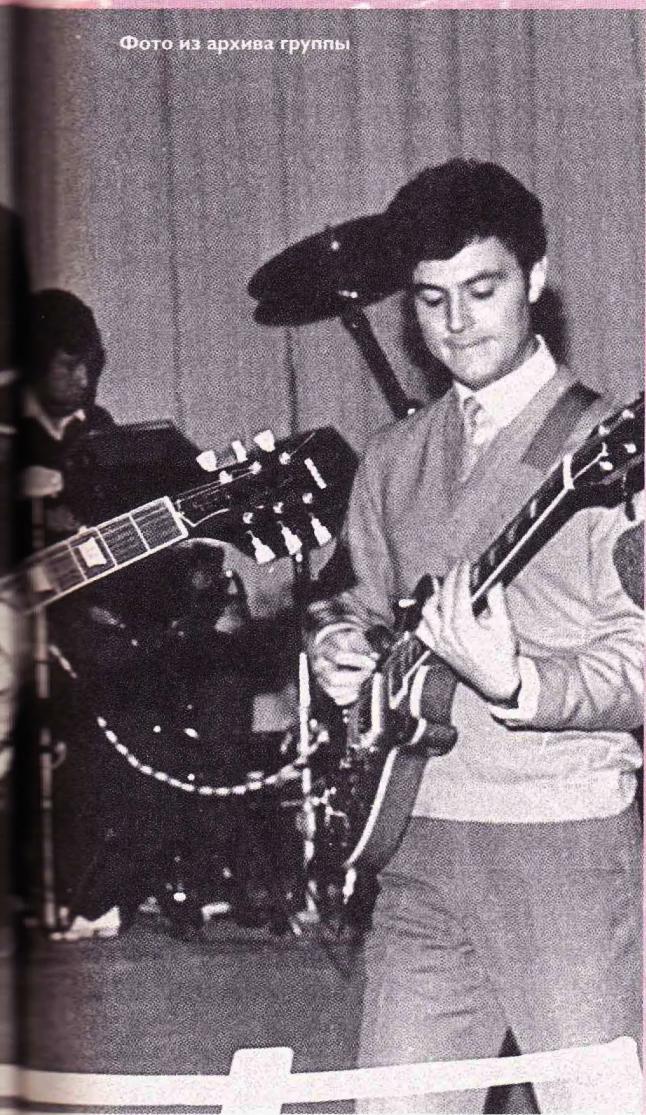
Судьба подбросила им и другой подарок. На службу Леонидов и Фоменко попали в Ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа (АПиП), коллектив базировался в центре Ленинграда. Оба несли службу по военно-учетной специальности «баритон». Первое время было почти как в армии — казарма, наряды. Обстоятельства сделали их родными и вдохновляли на творчество.

Со временем увольнительные стали давать чаще, да и в самоволку получалось улизнуть. Приходили на Загородный проспект, где помещался АПиП, только на репетиции. Но выездных концертов было много, ансамбль обслуживал весь Ленинградский военный округ, ни одна часть не должна была оставаться без культурного досуга. Тогда срочники из АПиП жили как все. Но армейское братство не давало пропасть. Рядовой Василий Соловьев, внук знаменитого композитора Василия Павловича Соловьева-Седова, служил младшим администратором и, как мог, создавал ребятам условия для работы.

«Когда закат уступит место фонарям»

Фото из архива группы

Суровые будни часто провоцировали на лирику. В летней части под Череповцом после концерта артистов привели в казарму, где не было отопления, воды, в окнах — стекол, а лампочки тускло подмигивали. Стоял январь, было за тридцать. Рамы заткнули матрацами, но это не спасло положение. Каждому выдали дополнительно по два матраца, и кое-кто умудрился уснуть, не снимая шинели. Именно в эту студеную ночь Макс и Фома написали самую романтическую свою песню — «Арина-балерина»:

Когда луна наденет свой ночной колпак,
Когда внезапно я пойму, что все не так,
Когда растает дым последних сигарет,
Когда в карманах денег нет,
Когда плевать на этикет,
Когда закат уступит место фонарям,
Когда мосты дадут дорогу кораблям,
Когда мне станет все равно,
Что, может, вы с другим давно,
Я постучу, и вы откроете окно...

Иногда в творчестве принимали участие и другие сослуживцы. Где-то под Архангельском, коротая солдатский досуг, сочинили:

Пусть нас ждут холода,
Огонь и вода.
Мы живы порой
Надеждой одной.
Что если беда,
То легче, когда
Я рядом с тобой, ты рядом со мной...

А дальше — не идет. Спели написанное ребятам. Пошли бродить вокруг казармы, повторяя куплет. И тут осенило: «Как будто пустяк...». А тут бегут ребята и тоже кричат: «Пустяк!»

Макс и Фома никогда не были фанатами футбола, в отличие от Забла и Мурика, заядлых болельщиков с дошкольного возраста. Но когда впервые за много лет «Зенит» стал чемпионом Советского Союза, Макс с Фомой на мелодию песни Чака Берри «Johnny B. Good» написали «„Зенит“ — чемпион»:

Приятель, ты попал в беду,
потерян сон.
Такое впечатление, что ты влюблен.
Зимой тебя не привлекает биатлон,
А летом не заманишь поиграть
в бадминтон.
Ты носишь постоянно сине-белый
бадлон.
Ты и ночью, и днем говоришь
об одном:
«Зенит» — чемпион! «Зенит» —
чемпион!..

Позже команда «Зенита» пела эту песню как свой домашний гимн.

В армии было написано много песен. Одна из них «Беспечный ездок» — это уже о страсти Фомы.

Мой приятель — беспечный ездок,
Он однажды решил — нужно жить
поперек
Доверять скоростям, а глушитель —
к чертям.
И с тех пор ему стало легко.

Мой приятель — беспечный ездок,
Чемпион пустырей, он всегда одинок,
Он живет невпопад,
Без оглядки назад,
Направление — только вперед!

Газ до отказа — он непобедим!
Сначала газ до отказа, а потом
поглядим,
И кто его знает, где шаг через край,
Газ до отказа, одной ногой в рай.

К концу службы они понимали друг друга с полуслова. Думали одинаково. Один начинал мысль — другой ее заканчивал.

«Ты и я»

Еще не зная, что их ждет впереди, летом 1983 года «секреты» решили записать альбом. Пошли к Панкеру. Название альбому дала песня «Ты и я».

Кроме нее записали: «Именины у Кристины», «Кеды», «Белая птица», «Скоро навсегда», «Рита», «Сара-бара-бу», «Алиса», «Привет», «Старый ковбой», «Последний трамвай»,

«Уист-уи». Звук получился так себе, играли неуверенно, не всегда попадали в ноты, но души было вложено немало.

Песни «Секрета» пошли в мир.

Игорь Гудков в то время стал членом совета недавно организованного Рок-клуба и предложил друзьям вступить в команду рокеров.

Фото из архива группы

«Кружатся диски»

Еще продолжалась эпопея со «Звездами», когда рядовому Максиму Леонидову позвонили с Ленинградского телевидения и предложили попробовать себя в качестве ведущего новой музыкальной передачи.

Режиссер Клара Фатова и редактор Ирина Михайлова были известны как авторы «Дискотеки», которая появилась в 1980 году, сразу стала популярной, но была вскоре закрыта по идеологическим причинам. В 1984 году в стране уже чувствовалось явное послабление, и та же команда молодежной редакции решила сделать экспериментальную передачу о новинках отечественной и зарубежной популярной музыки. Передачу назвали, как песню ансамбля «Красные маки», которую крутили на всех магнитофонах, — «Кружатся диски».

На Чапыгина, 6, Макс поехал вместе с Фомой.

Перед изумленными телевизионщиками молодые артисты, они же служащие Советской армии, разыграли искрометный дивертишмент «Как вам повезло с нами!». Ребята пели, играли, шутили, излучая обаяние, интеллигентность и оптимизм. Против такого натиска никто не устоял.

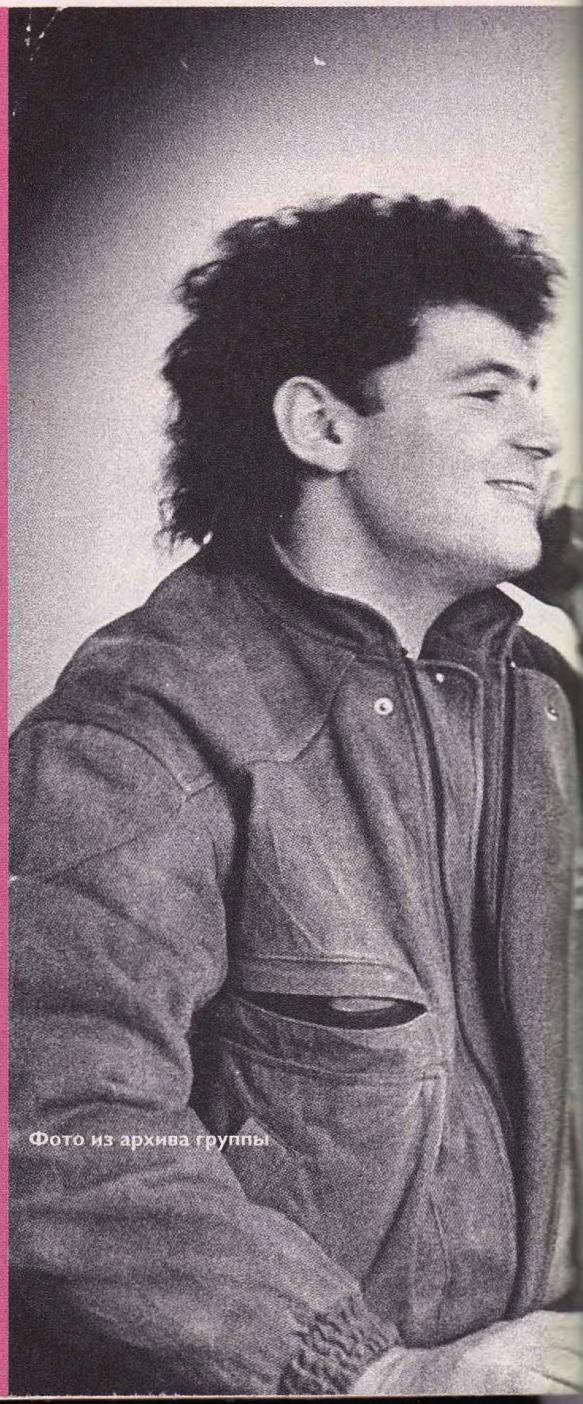

Фото из архива группы

Решили: Максим становится ведущим, а каждая передача заканчивается новой песней «Секрета».

«Кружатся диски» начали выходить весной 1984 года два раза в месяц. У Максима появился соведущий — зелено-красно крылый ара Вака, что оправдывало неформальный характер общения, предложенный ребятами. Текст обвязок для первых передач писал автор, Макс и Фо-

ма переделывали его на свой манер, взяв за образец интеллигентный стеб Севы Новгородцева, ведущего музыкальные передачи на Би-би-си.

Учитывая возраст Максима и место действия «Дисков», получалось не совсем как в Британии, но для советского телевидения это был явный прорыв. Вскоре надобность в авторе отпала сама собой. Леонидов и Фоменко справлялись с текстами сами.

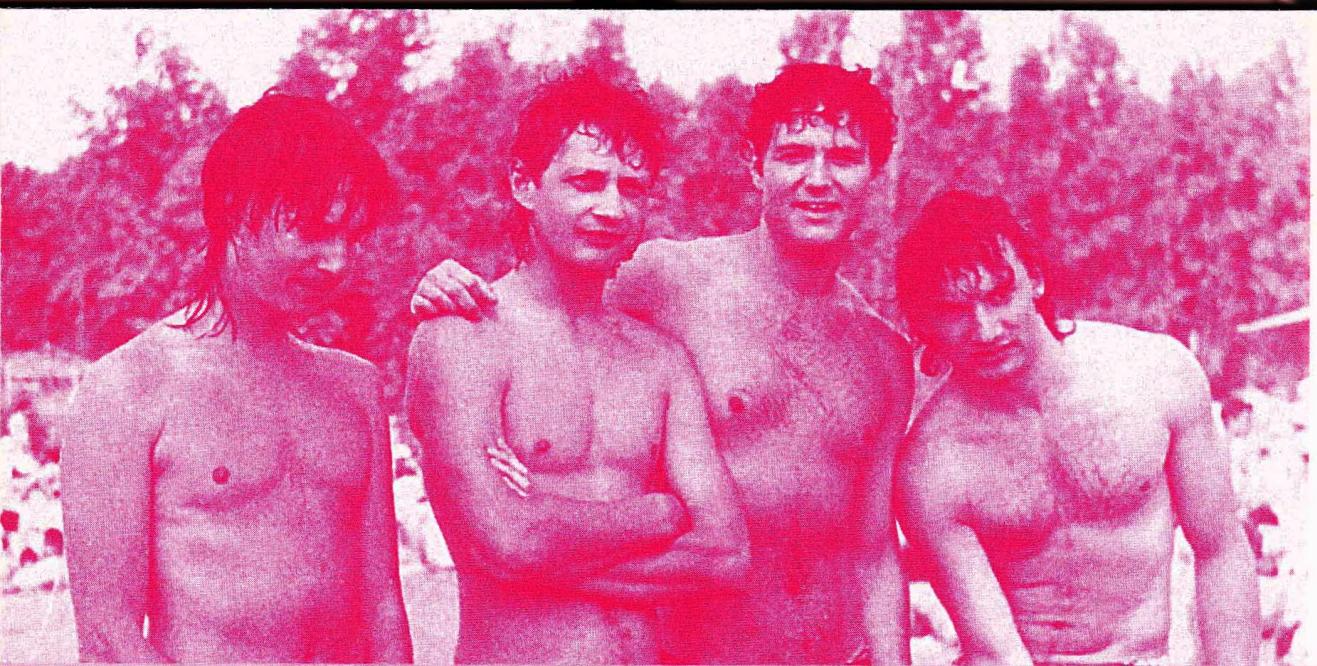

Фото из архива группы

Первой песней «Секрета» на телевидении стала «Тысяча пластинок».

Свое появление в передаче группа продумала тщательно. Телевидение давало им шанс стать битлами, самыми крутыми, и они этот шанс использовали на все сто. Теперь уже никто не сомневался, что они способны изменить мир и не собираются это откладывать.

Разработали стратегию и тактику. Коля сформулировал кredo группы: коллектив равных. Один за всех — все за одного. Всезде вместе. Если один пойдет работать на завод, остальные пойдут за ним. Так все и было. Они ощущали себя частью единого целого.

Решили все вопросы обсуждать сообща. Но сколько голосов должно быть в песне, какой аккорд предпочесть, какое соло должен сыграть гитарист, какой текст лучше ложится на мелодию — здесь последнее слово принадлежит Максу.

В вопросах идеологии и стиля последнее слово было за Фомой.

За все время существования группы правом вето ни один из двоих не воспользовался ни разу.

Песни решили подписывать двумя фамилиями: Леонидов—Фоменко, как Леннон и Маккартни.

Придумали себе и сценические образы. Для выступлений позаимствовали из реквизита «Звезд» одинаковые костюмы и достали белые рубашки, как это было принято у представителей мерси-бита.

Но нужна была фишка, свой отличительный знак, как у роллингов — язык, у Aerosmith — крыльшки. Возможностей было немного.

Наконец осенило. Будущий символ поколения смasterили из того, что нашли на складе Ансамбля песни и пляски ЛенВО: взяли обычные армейские зеленые галстуки и обшили их кусочками шелкового красного знамени.

Рок-фест

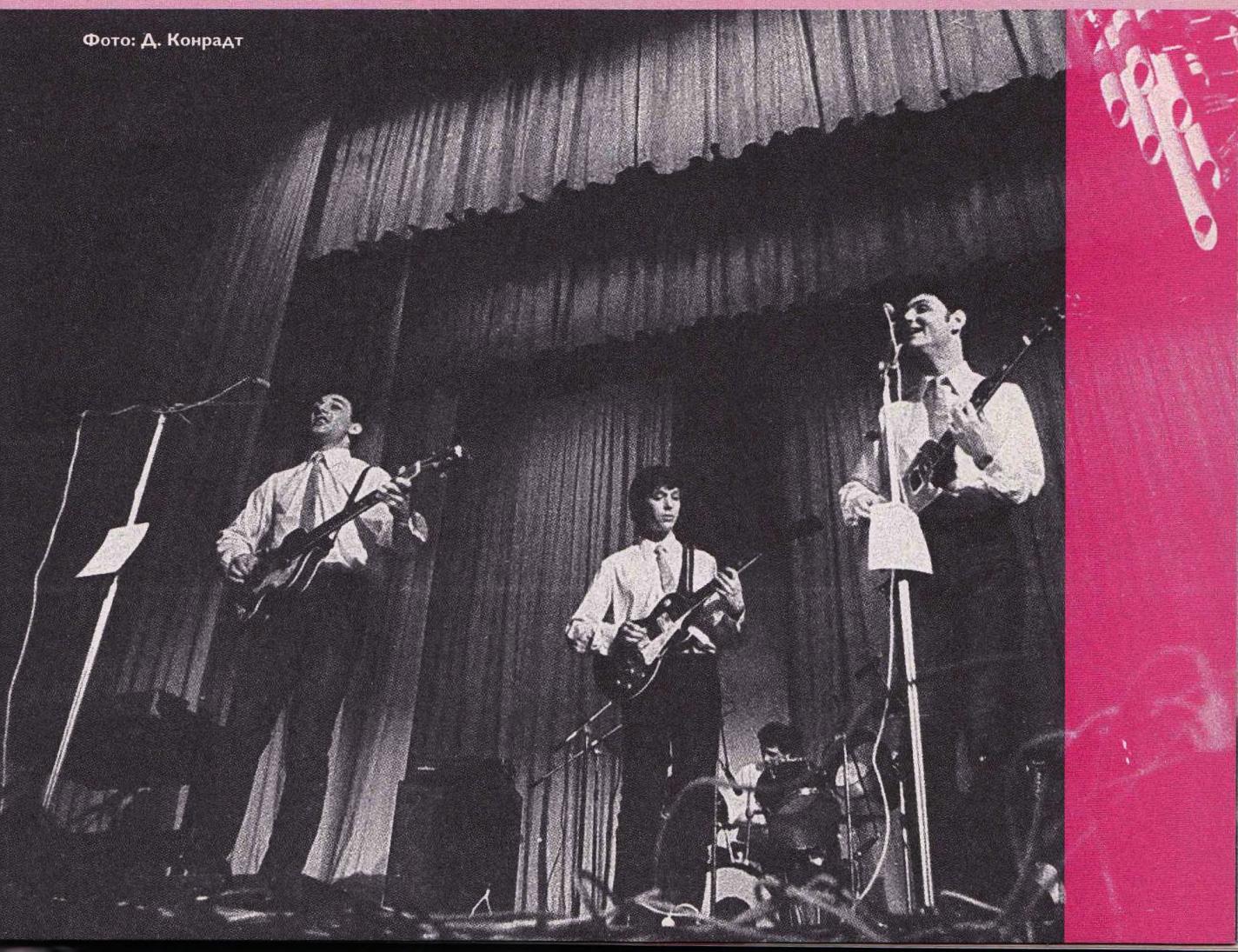
II фестиваль Ленинградского рок-клуба проходил с 18 по 20 мая 1984 года. Среди восемнадцати групп-участниц был и «Секрет».

Предложение принять участие в фестивале сначала вызвало в рядах «Секрета» панику — понимали, что мало чего

умеют. Были сомнения и идеологического характера. Но они уже жили по принципу: надо сначала ввязаться в бой, а потом разбираться.

К бою хорошо подготовились. Несколько дней учились кричать. У знакомого сшили для этого случая штаны с лампа-

Фото: Д. Конрадт

сами, надели белые рубашки и красные галстуки.

Вышли — и вдарили «Мажорный рок-н-ролл» Майка на максимуме звука и голоса, а потом еще сорок минут в том же духе, хотя о любви и девушках.

Во время одной из песен у Фоменко лопнул ремень гитары. Фома продолжил петь в свой микрофон, Макс — в свой, Заблудовский встал на одно колено и подставил плечо под Колину гитару. После их выступления Гребенщиков спросил, «как долго „секреты“ репетировали эту мизансцену».

Запомнились и другие слова, сказанные БГ: «Первый раз слышу, что поют по-русски, а создается впечатление, что по-английски. И не раздражает».

«Секрет» не потерялся рядом с уже культовыми «Аквариумом» и «Зоопарком», стал лауреатом и получил грамоту — за артистизм. За вокал отметили Леонида.

Рок-фестиваль дал возможность поближе познакомиться с ленинградским рок-н-роллом. Оказалось, что это не только эпатирующие мальчики, пьющие портвейн, это — музыканты, талантливые и самобытные. Это подстегивало.

«Зоопарк». Фото: Д. Конрадт

Нервная ночь

Пока Макс и Фома служили Отчизне, Заблу и Мурику удалось принять участие в историческом проекте.

Еще в 1970-е годы на юге Андрей познакомился с Костей Панфиловым из Москвы. Костя стал наезжать в Ленинград. В июне 1894 года он приехал вновь. Спел кучу песен. И Заблудовский предложил все это записать.

Позвонили Панкера, но Игорь не спешил тратить время на незнакомого москвича.

— Поезжайте к Майку, пусть посмотрит.

Поехали к Науменко. Посидели. Майк послушал и сказал свое сакральное:

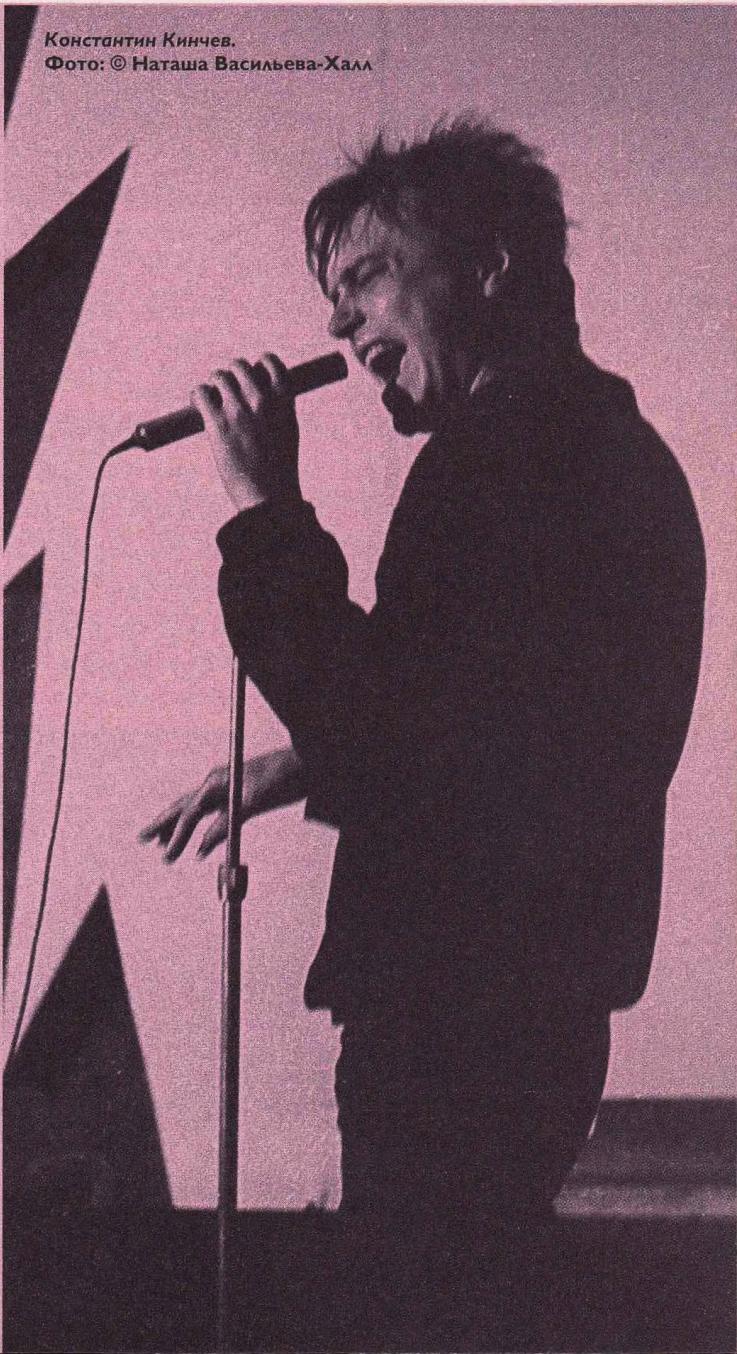
— Это имеет место быть.

Даже вызвался подыграть. На следующий день, 21 июля (по другой версии — 23-го) собрались на Моховой: Забл, Мурик, Костя. Майк не пришел, не смог. Стали искать басиста. Отозвался Слава Задерий, лидер группы «Алиса».

И без репетиций, за одну ночь записали альбом, который назвали «Нервная ночь». Исполнители: Доктор Кинчев и группа «Стиль».

После этой нервной ночи Костя стал Кинчевым и попал в «Алису».

Константин Кинчев.
Фото: © Наташа Васильева-Халл

Первые клипы

Передача «Кружатся диски» во многом была новаторской. Клара Фатова и Ирина Михайлова, поклонницы рока, снимали Майка Науменко, Бориса Гребенщикова, Михаила Борзыкина, Сергея Курёхина, Петра Мамонова. Многие знаменитые рок-музыканты и группы, в том числе Виктор Цой, Константин Кинчев, «Браво», впервые появились на телеэкране именно в этой ленинградской передаче.

«Кружатся диски» стали родоначальниками отечественных сюжетных роликов, которые позднее назовут клипами. Каждая песня «Секрета» снималась как история, маленький спектакль. Актерские способности были востребованы. Сюжеты становились все смелее, не-

ожиданнее. Образ «секретов» лепили сообща.

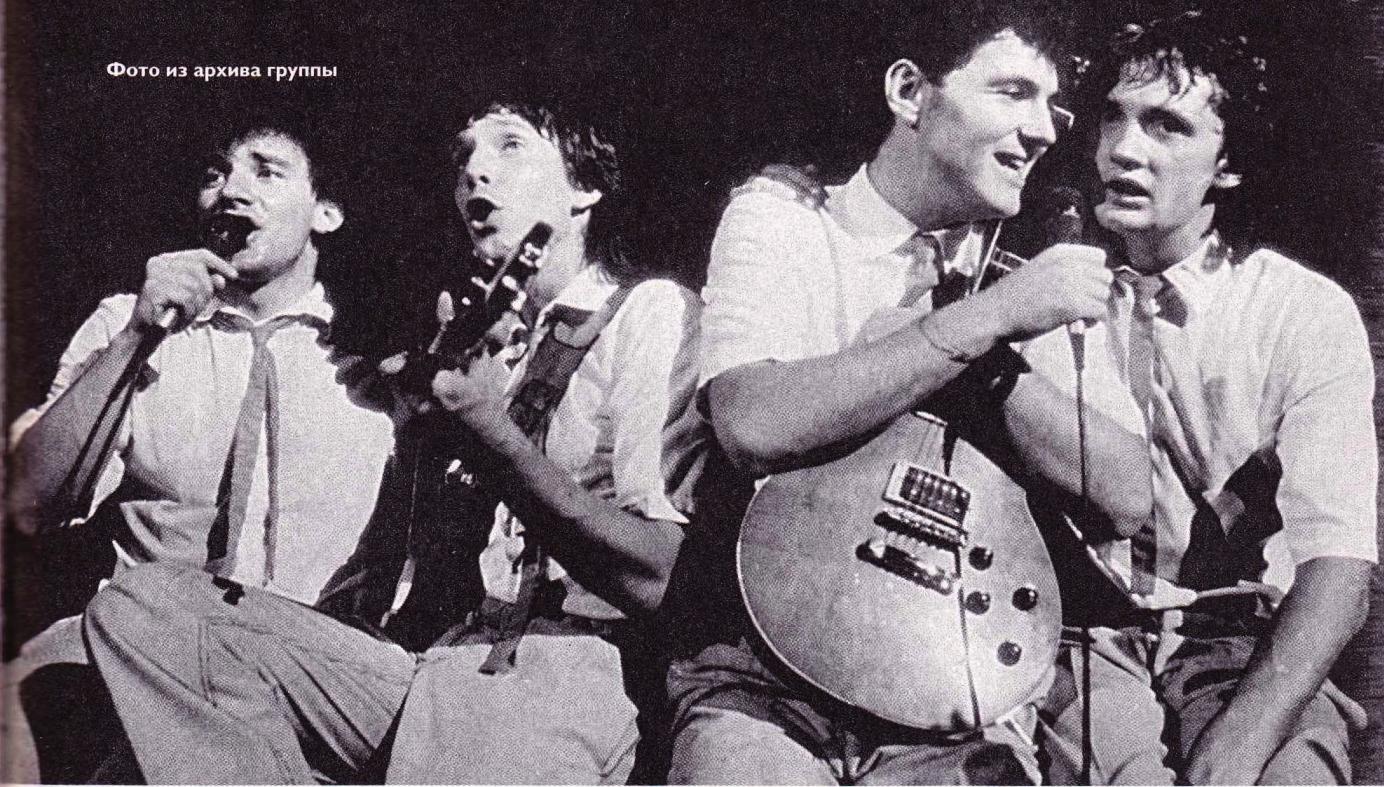
Съемки продолжались иногда несколько часов, иногда и несколько дней. «Именины у Кристины» снимали в кафе «стекляшке» в Колпино, там же нашли и трех героинь разных возрастов. Для «Старого ковбоя» сначала отыскали колоритного мужчину, потом коня, потом долго снимали на берегу Финского залива. История «Ведьмы» разворачивалась в руинах Константиновского дворца в Стрельне (никто не пострадал).

Несколько дней ушло на сюжет «„Зенит“ — чемпион». Сначала «секреты» бегали в спортивной форме по стадиону, а потом в этой же форме исполняли песню.

Фото из архива группы

Фото из архива группы

Потом пели ее в створе Невского проспекта, на трамвайных путях, уже в пальто и шарфах, дыша паром на морозе.

Фонограмму писали в Доме радио. Иногда на выручку приходили сослуживцы: аранжировку песни «Последний час декабря» сделал Евгений Олешев, бывший одноклассник Максима, теперь однополчанин. Рядовой Лев Клычков собрал струнный квартет, который тоже участвовал в записи.

Общая работа, напряженная, но вдохновенная, иногда омрачалась тем, что график работы съемочной группы шел вразрез с боевыми задачами Советской армии. И если в АПиПе такое случалось не часто, то военно-строительный отряд на Измайловском проспекте то и дело выступал на выполнение боевого задания. Именно в эту часть попал Алексей Мурашов, завалив в очередной раз сессию в пединституте.

У Мурика была беременная жена, хроническая болезнь, но это для военкома оказалось не доводом, так же как и мольбы Ирины Михайловой, которая от лица Ленинградского телевидения ходила в военкомат.

Леше приходилось служить старательно, вплоть до звания лучшего комсомольца и ударника социалистического труда, чтобы получить внеочередное увольнение. Каждый раз перед съемками Михайлова приезжала на Измайловский проспект и убедительно просила майора не срывать лучшую передачу Ленинградского телевидения.

На съемки сюжета «„Зенит“ — чемпион» Мурика удалось вырвать буквально с присяги. Голый череп барабанщика прикрывал рыжий длинноволосый парик. Но «Арину-балерину» и «Последний час декабря» все-таки пришлось снимать без Мурика.

«Кружатся диски» быстро стали популярными.

Брайан Натанович

«Секреты» понимали: чтобы достичь цели, им нужен свой Брайан Эпстайн — легендарный продюсер Beatles. Было несколько предложений, но амбициозные претензии отпугивали всех и сразу.

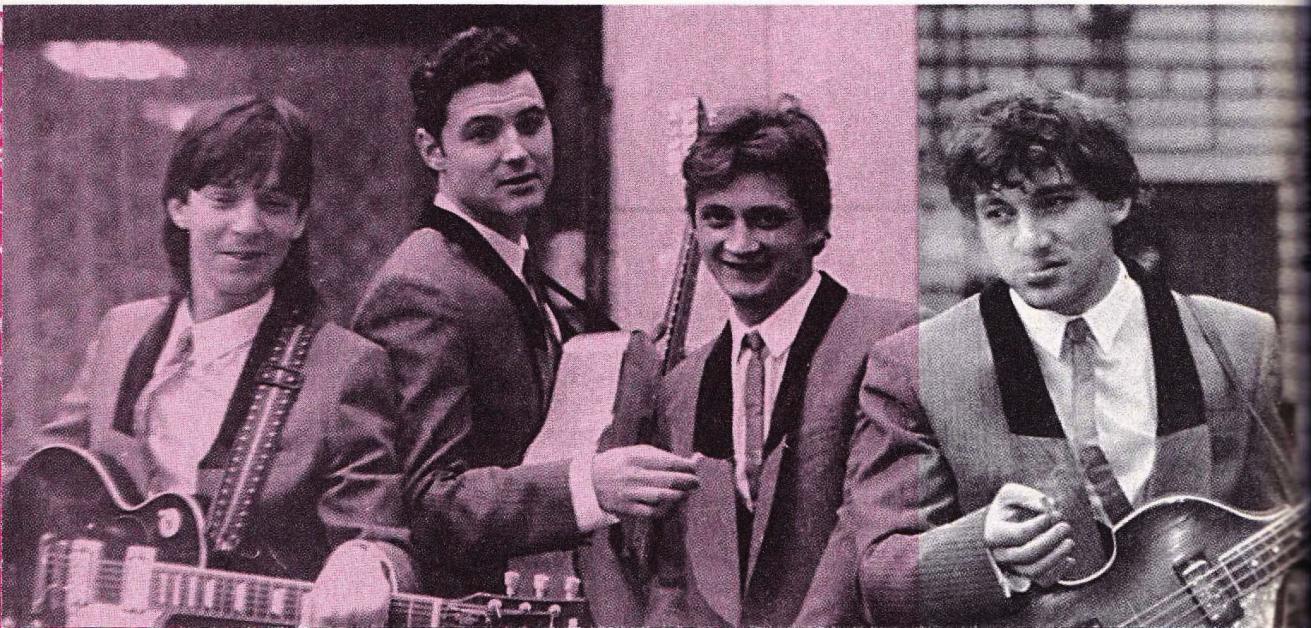
Сергей Натанович Александров о четверке узнал случайно. Он работал в Ленконцерте. Директор заслуженной артистки РСФСР и народной артистки Армянской ССР Рубины Калантарян, состоявшийся, успешный человек в свои тридцать с небольшим меньше всего думал о переменах в жизни. Но знакомые попросили помочь молодым дарованиям. Сергей Натанович посмотрел «Кружатся диски» и позвонил ребятам.

Встретились у Казанского собора Мурика не отпустили из армии, пришли втроем. С первого взгляда ребятам стало ясно, что Александров не Брайан Эпстайн.

— Холодно, здесь все вопросы не решить. Зайдем.

Сергей Натанович указал на пивной бар «Очки». От такого предложения отказаться было трудно — «Очки» считались респектабельным местом, туда случайные люди не заходили.

— Мы хотим быть популярнее, чем «Земляне», — с ходу выпалили ребята. — У нас все должно быть по высшему разряду: аппарат, как у «Землян», плакаты, как у «Землян».

МЕСТО ДЛЯ КУРЕНИЯ

С Александровым. Фото из архива группы

Александров внимательно выслушал все пожелания.

— У меня все схвачено: все концертные площадки города, все типографии. Можем начинать прямо с завтрашнего дня.

И достал толстенный бумажник, чтобы расплатиться.

Ребята размякли.

— Что еще хотите? — поинтересовался Сергей Натанович.

— Хотим послушать Яка Йолу и Тыниса Мяги, — тут же поверив в сказку, заказали трое.

На такси долетели до «Юбилейного», посмотрели концерт эстонской эстрады и на такси приехали к Александрову домой.

Здесь хозяин добил ребят, продемонстрировав талант гурмэ.

За столом окончательно обо всем договорились. Вспомнив натиск Бари Алибасова, сразу заявили, что четверка занимается творческими вопросами, директор в них не вмешивается, а «секреты» не вмешиваются в административные дела.

Расстались воодушевленными. Поющие друзья заразили Сергея Натановича своим энтузиазмом, хотя он единственный из них до конца понимал, насколько непросто вывести на широкую гастрольную дорогу непрофессионалов, у которых была лишь телевизионная известность в Ленинграде. Но в распоряжении Александрова был его профессиональный опыт, а теперь еще и «Авторизованная биография Beatles» Хантера Дэвиса, которую оставили ему ребята.

Стоял апрель 1985 года.

Тарификация

Брайану Эпстайну было проще: записал группу в известном музыкальном лейбле — и битлы проснулись богатыми и знаменитыми. Страна Советов жила по другим законам. Александров начал свою трудовую деятельность в группе «Секрет» с выпивки.

Вызволить Мурика на съемки «Кружатся диски» теперь стало задачей Сергея Наташевича. И он пошел к замполиту. Замполит оказался его однополчанином. В свое время, когда Сергей Александров был срочником, тот был его подчиненным. Теперь подчиненный стал майором. По этому поводу пришлось выпить. Потом Александров пил только ради Алексея. Однажды закуски не оказалось, но все равно выпили. Закусили поливитаминами. В АПиПе, к счастью, пить не пришлось.

Как только Макс и Фома демобилизовались, главным в жизни «Секрета» стало слово «тарификация».

В Ленконцерте смотрели на Александрова как на сумасшедшего, никто не верил в его затею раскрутить молодых непрофессиональных ребят, но Сергей Наташевич уверял, что эта группа озолотит Ленконцерт, твердил про замечательную

музыку, обаяние и чувство юмора и спорил на ящик коньяка, что «Секрет» пройдет тарификацию.

У Сергея Наташевича действительно все было схвачено. Он организовал репетиции на различных базах Ленконцерта, пригласил профессионального звукооператора Василия Алексеева, который работал с «Землянами», договорился с известным музыкантом Владимиром Габаем из «Джаз-комфорта», чтобы тот поработал с квартетом.

С самого начала «секреты» хотели выглядеть одинаково не только на сцене, но и в жизни. Возможностей было мало. Чтобы отличаться от других, приобрели одинаковые мягкие кепи, как у рабочих либерпульских доков. Потом удалось достать красные шарфы. Так и ходили.

Готовясь к прослушиванию, Александров отвел ребят в пошивочное ателье для номенклатурных работников и заказал им сначала концертные костюмы и черные цилиндры, а потом — полностью весь гардероб, вплоть до зимних пальто в шотландскую клетку.

Обувь тоже шили в ателье, ботинки получились так себе, их тут же прозвали «па-

пины ортопеды», но мужественно носили. Позже гардероб расширился. У каждого было по шесть костюмов, включая смокинг, пальто, плащи, кепи, шапки. Им нравилось выглядеть одинаково, как из инкубатора.

Со временем появилась и своя рабочая машина ЗИС с надписью «бит-квартет „Секрет“», в которой появлялись не только в Ленинграде — к ужасу местных руководителей.

«Вокально-инструментальный ансамбль» отмели сразу, написать «рок-группа» — заранее подписать себе смертный приговор: рок-группа в стране уже была, в Москве — «Машина Времени», больше не надо. И на этот раз выручили битлы. Одна их пластинка называлась «Beat-combo The Beatles», оттуда и позаимствовали. Смотрелось неплохо — бит-квартет «Секрет».

Фото из архива группы

За неделю до тарификации Сергей Натанович умыкнул из Ленконцерта единственный профессиональный аппарат «Динакорд». Аппарат предназначался другому коллективу, был скандал, но «Динакорд» остался у «Секрета» до судьбоносного выступления.

К прослушиванию директор заказал афишу — «как у „Землян“». Долго обдумывали, что на неё писать.

Александров, проштудировав штатное расписание Ленконцерта, выяснил, что на тот момент были свободны вакансии музыкальных эксцентриков. Так и решили записать группу, тем более что эксцентрики «секретам» было не занимать.

Выступление началось фанфарами и по-пурри из американской музыки, после чего на сцену вышел мастер художественного слова Василий Соловьев. Вкратце вспомнив

Фото из архива группы

славные 1960-е годы, полет Юрия Гагарина и другие героические достижения советского народа, Вася обратился к залу:

— Бабушки и дедушки, папы и мамы, мальчики и девочки, вам крупно повезло, сейчас вы увидите четырех легендарных, фантастически знаменитых ребят, чьи фильмы, кассеты, пластинки, плакаты, значки завалили весь город, всю Землю, всю Вселенную...

В конце Вася торжественно возвестил:

— Внимание! Внимание! Работают все радиостанции Советского Союза! Пять, четыре, три, два, один, пуск! На сцене — бит-квартет «Секрет»!

Свет погас. В темноте и полной тишине раздались щелчки пальцами, задающие ритм. Вспыхнул свет. И началось — ко-

нечно, с беспрогрызного «Буги-вуги» Майка Наумеко:

Субботний вечер, и вот опять
Я собираюсь пойти потанцевать,
Я надеваю штиблеты и галстук-шнурок,
Я запираю свою дверь на висячий

замок...

На улице стоит ужасная жара,
Но я буду танцевать буги-вуги до утра.
Ведь я люблю буги-вуги, я люблю

буги-вуги...

Я люблю буги-вуги, я танцую буги-вуги
каждый день...

Сорок пять минут неослабевающего штурма, натиска и эксцентрики. Фоменко изображал рыжего, Леонидов — белого клоуна, Заблудовский — мягкотелого ин-

«Секрет» — чемпион!

Во время подготовки к тарификации, еще как неформальное молодежное объединение, «Секрет» принял участие в фестивале в Ленинградском Дворце молодежи. Грандиозное для города событие длилось несколько дней. Бит-квартет закрывал один из дней, выступая после «Лицеедеев», «Карусели» и «Мифов».

Когда «секреты» вышли на сцену, они остолбенели. Зал был забит ребятами в белых рубашках и красных галстуках, которые скандировали: «„Секрет“ — чемпион!» Четверка была на грани нервного срыва и отыграла сорокаминутную программу за двадцать пять минут.

Впечатленное таким успехом группы руководство АДМ предложило «Секрету» сделать несколько сольных концертов.

В конце июля — начале августа 1984 года десять дней подряд бит-квартет выступал на сцене Дворца молодежи. Это были первые концерты в карьере тарифицированных артистов.

Афиши висели по всему городу.

Вспомнив Станиславского, не стали ограничиваться только концертами, представление начинали «с вешалки». В фойе на разогреве работала группа «Блик» — школьный ансамбль, который тоже играл в битловской эстетике. Продавали символику группы — значки, открытки, плакаты. Вася Соловьев проводил среди публики конкурс «Мисс „Секрет“» — выбирали самую красивую среди собравшихся.

Фото из архива группы

Десять победительниц встретились на последнем концерте. Красавицы вышли на сцену, и «секреты» выбрали самую-самую. Мисс «Секрета» стала Ася Петрик, которую сфотографировали вместе с квартетом. Все десять вечеров зал был переполнен.

На концерты тут же откликнулась пресса. Ничто не осталось незамеченным: «„Ах, эти звезды“ сыграли для „Секрета“ немалую роль. Там играли в эстрадных звезда, здесь — в группу... Одно — не серьезно, другое — не буквально, третье — не в лоб... Не стоит серьезно воспринимать и то, как они держатся. Максим Леонидов — импозантный, неотразимый, даже на рояле играет стоя. Фоменко — мотор, заводной до такой степени, что может „перегреться“ и упасть в проход зрительного зала. Андрей — резонер, меньше всех ростом, зато любит поу-

чать и партнеров, и публику. Мурашов поднят на пьедестал, откуда расточает улыбки и воздушные поцелуи.

„Секрет“ перспективен в творческом и коммерческом отношении, после „Поющих гитар“, „Землян“ не было самобытных ярких групп.

...Потрясающая группа, каждый выход — захватывающая театральная игра».

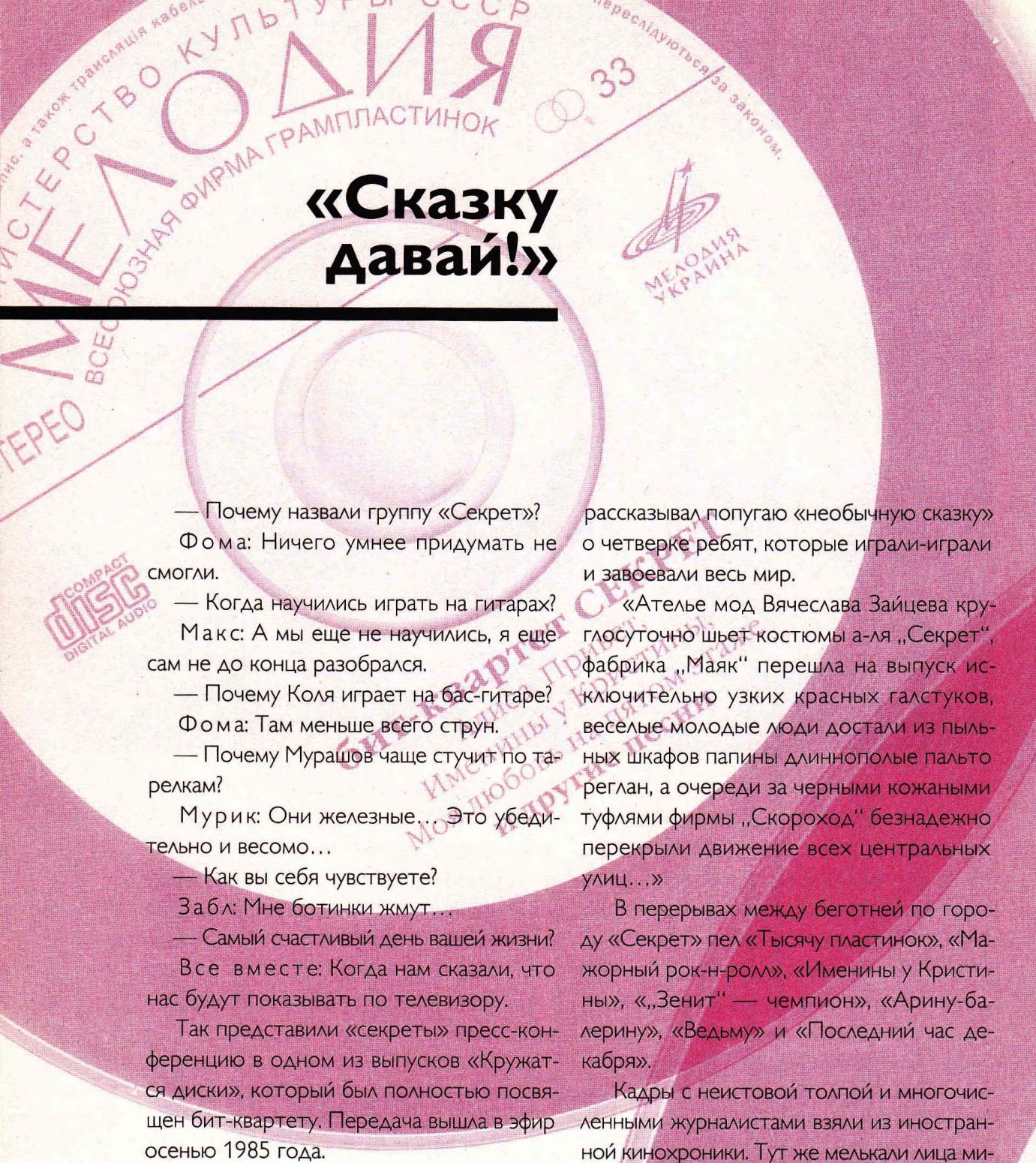
Были и другие мнения:

«...Максим Леонидов со своим Вакой успел смертельно надоест своими шутками и нахальными манерами, а „Секрет“ беззастенчиво рекламируется из передачи в передачу».

Но таких высказываний было немного, на общее мнение они мало влияли. Поющих друзей они тоже не остановили. «Секреты» уже мчались к вершине.

T-K

«Сказку давай!»

— Почему назвали группу «Секрет»?

Фома: Ничего умнее придумать не смогли.

— Когда научились играть на гитарах?

Макс: А мы еще не научились, я еще сам не до конца разобрался.

— Почему Коля играет на бас-гитаре?

Фома: Там меньше всего струн.

— Почему Мурашов чаще стучит по тарелкам?

Мурик: Они железные... Это убедительно и весомо...

— Как вы себя чувствуете?

Забл: Мне ботинки жмут...

— Самый счастливый день вашей жизни?

Все вместе: Когда нам сказали, что нас будут показывать по телевизору.

Так представили «секреты» пресс-конференцию в одном из выпусков «Кружатся диски», который был полностью посвящен бит-квартету. Передача вышла в эфир осенью 1985 года.

Сюжет позаимствовали из «A Hard Day's Night», где ливерпульская четверка все время убегает от поклонников. Битлы играли себя в предлагаемых обстоятельствах, «секреты» играли в знаменитостей. Вака потребовал у ведущего сказку, и тот

рассказывал попугаю «необычную сказку» о четверке ребят, которые играли-играли и завоевали весь мир.

«Ателье мод Вячеслава Зайцева круглосуточно шьет костюмы а-ля „Секрет“, фабрика „Маяк“ перешла на выпуск исключительно узких красных галстуков, веселые молодые люди достали из пыльных шкафов папины длиннополые пальто реглан, а очереди за черными кожаными туфлями фирмы „Скороход“ безнадежно перекрыли движение всех центральных улиц...»

В перерывах между беготней по городу «Секрет» пел «Тысячу пластинок», «Мажорный рок-н-ролл», «Именины у Кристины», «„Зенит“ — чемпион», «Арину-балерину», «Ведьму» и «Последний час декабря».

Кадры с неистовой толпой и многочисленными журналистами взяли из иностранной кинохроники. Тут же мелькали лица мировых знаменитостей. Все действие время от времени комментировал Армен Джигарханян в образе героя фильма «Али-Баба и сорок разбойников».

— Ну что, право! — говорил он, усмехаясь и тасуя колоду карт.

Выпуск получился зажигательным.

— Но это в сказке, — печально говорил ведущий в конце передачи. — В жизни все гораздо сложнее.

— Кто хочет, тот добьется, — возражал Вака.

— Вот это правильно, — соглашался Максим.

А через некоторое время Леонидов покинул «Кружатся диски». Дело было не только в быстрорастущей популярности «Секрета» и связанных с этим концертах.

Режиссер-документалист Виталий Аксенов решил снять первый советский видеофильм — поп-руководство для начинающих знаменитых артистов. Большой трехчасовой фильм «Как стать звездой». В съемках приняли участие отечественные звезды — Алла Пугачева, Валерий Леонтьев, Лариса Долина, Раймонд Паулс, Тынис Мяги, рок-группа «Марафон», Иво Линно с группой «Апельсин», бит-квартет «Секрет», Театр мод Вячеслава Зайцева и даже Борис Штоколов. Выступления мировых звезд — Beatles, Луи Армстронга, Эллы Фитцджеральд, Лайзы Минелли, Ширли Маклейн, Марлен Дитрих были взяты из кинохроники. Связывали сюжет «Лицеадеи», обаятельный ведущий, постоянно меняющий костюмы (Максим Леонидов), и попугай Вака.

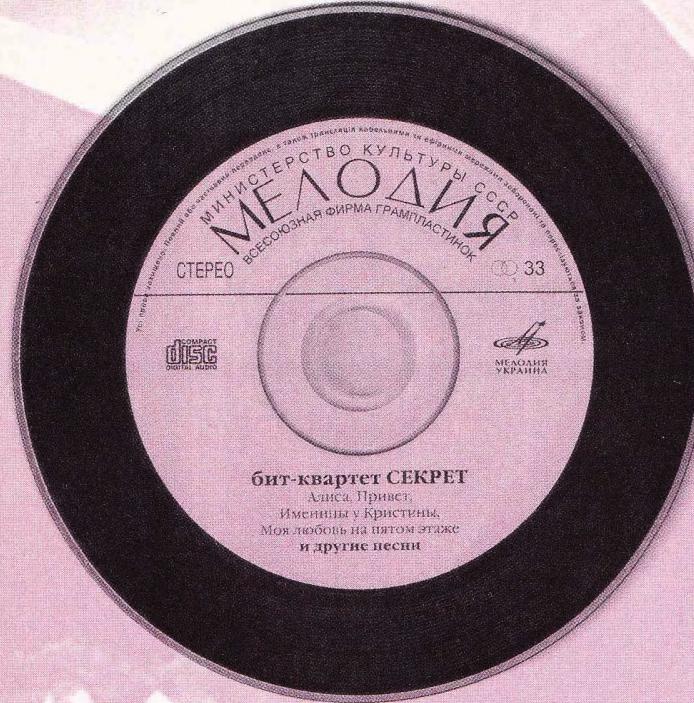
Об участии Ваки и «Секрета» в фильме Клара Михайловна Фатова узнала от третьих лиц. Ребята понадеялись на Аксенова. Самим прийти и все объяснить не получилось. Передача «Кружатся диски» перестала существовать.

На полпути к успеху

За три месяца работы в Ленконцерте «Секрет» давал концерты постоянно, даже на теплоходе «Михаил Калинин», который совершил трехдневные круизы между Ленинградом и Таллином. Выступали не за деньги — за отдельную каюту, трехразовое ресторанное питание и выпивку. «Секреты» с трудом выдерживали привалившее счастье. Но судьба не унималась. В первый же вечер по телевизору показали прямую трансляцию из Лондона, Нью-Йорка и других городов акции Live Aid, организованной в помощь Африке. Пять часов на большом экране сменяли друг друга мировые звезды — Майкл Джексон, Элтон Джон, Пол Маккартни, Эрик Клептон и все-все-все.

Больше таких подарков не было.

Выступления продолжались на разных площадках, но всегда в переполненных залах. Когда Вася Соловьев не мог принять участия в концерте, его подменял Сергей Наташевич, но в устах бывшего конферансье призыв отправиться в волшебное путешествие в Солнечную долину, где катаются на роликовых коньках, носят голубые замшевые ботинки, танцуют рок-н-ролл и буги-вуги, звучал сомнительно.

Разговор со зрителями ребята взяли на себя.

За три месяца «Секрет» заработал на концерте больше 250 тысяч рублей, но монополист не торопился раскошелиться, выплатив совместителям по 200 рублей на каждого.

Хватало проблем и с рекламой, и с техническим оборудованием. Ребята сами разгружали аппаратуру, гладили себе костюмы.

Вернувшись из армии, Максим продолжал работать в БДТ, Коля — в Александриинке, Андрей оставался технологом

строительных конструкций, Алексей отдавал последние месяцы служению Советскому Союзу.

На одном из концертов «Секрет» выступал вместе с «Диапазоном», универсальным джазовым коллективом.

Александров познакомил ребят с Владимиром Контровым и Александром Драчевым. Драчев был художественным руководителем, Контров — директором оркестра, который числился за Ульяновской филармонией.

Наметилась перспектива влиться в профессиональный коллектив.

Дальнейший разговор «секреты» вели уже с Александровым.

— Сколько мы будем получать? — задали они главный вопрос.

— Сколько хотите?

— По пятьсот в месяц, — назначил себе цену ребята.

Тогда народные артисты Советского Союза получали меньше.

Александров, как повелось, согласился.

Перспектива была радужная — заниматься любимым делом за бешеные деньги. С прошлым расстались легко. Никто никого не держал.

«Секрет» в полном составе стал коллективом Государственной ульяновской филармонии.

По договору в Ульяновске бит-квартет обязан был давать два концерта в год, в остальное время гастролировал вместе с «Диапазоном» по всей стране.

Концерт начинал «Диапазон» — играли американскую и советскую джазовую классику, потом «Секрет» исполнял вместе с оркестром «Буги-вуги каждый день». Дальше самостоятельно играли всю зализованную программу.

В конце «Диапазон» опять подыгрывал на песне «Пусть будет так всегда», которой заканчивалось первое отделение.

Во втором выступала очередная звезда — Леонтьев, Боярский, Розенбаум...

С «Диапазоном» бит-квартет проехал по всем крупным городам Советского Союза. График был плотным, иногда по четыре концерта в день, работы хватало.

В Ульяновской филармонии «секреты» проработали сезон. Это была хорошая профессиональная школа, они многому научились.

Вместе с «Машиной»

По опросу газеты «Смена» бит-квартет «Секрет» вошел в дюжину самых ярких событий 1985 года.

После Ульяновской филармонии квартет ненадолго перешел в Ленинградский мюзик-холл. Это было уникальное для страны Советов предприятие. Сотня девушек с ногами от шеи в красивых костюмах выходили на сцену и демонстрировали свои прелести. Такое хотели все — от Калининграда до Владивостока.

«Сладкие мальчики» на этом празднике выступали с несколькими песнями.

Однажды уборщица Мюзик-холла как-то особенно старательно вымыла сцену, и выскочившие на нее во время спектакля «секреты», поскользнувшись, попадали — все, один за другим, к бешеному восторгу зала. После выступления «Секрет» негодовал, а худрук Мюзик-холла Рахлин сказал, что «мизансцену было бы неплохо закрепить, раз она так нравится публике». Однако с тех пор полы перед выступлением «Секрета» не мыли.

С Мюзик-холлом ребята впервые приехали в Ригу. В столице Латвии они установили свой рекорд по количеству выходов на сцену за один день.

Фото из архива группы

Ленинградцы гастролировали на сцене Оперного театра. Во Дворце спорта шли концерты «Машины Времени». Макаревич пригласил «Секрет» принять в них участие. От такого предложения отказалось было трудно. Но проблема была в том, что и Мюзик-холл, и «Машина» давали по несколько концертов в день. Отыграв свое во Дворце спорта, «секреты» неслись в Оперный театр, потом опять в спорткомплекс, потом возвращались на общий поклон Мюзик-холла, и вновь — во Дворец, на совместный джем.

Уставали, конечно, но ловили такой кайф!

О «Секрете» Андрей Макаревич узнал одним из первых в Москве. Владимир Матецкий принес ему магнитоальбом «Ты и я». Макаревич с Александром Кутиковым прослушали запись с большим интересом, говорят, даже прослезились на «Алисе».

Максим встретился с Андреем на съемках фильма «Начни сначала», где ли-

дер «Машины Времени» играл главного героя. Один из эпизодов снимали в Ленинграде, на теплоходе. Собрали ленинградских авторов-исполнителей — Бориса Гребенщикова, Александра Розенбаума и Максима Леонидова. После съемок на том же теплоходе отметили, потом разбрелись по интересам. Макаревич с чувством исполнил Максу «Именины у Красины».

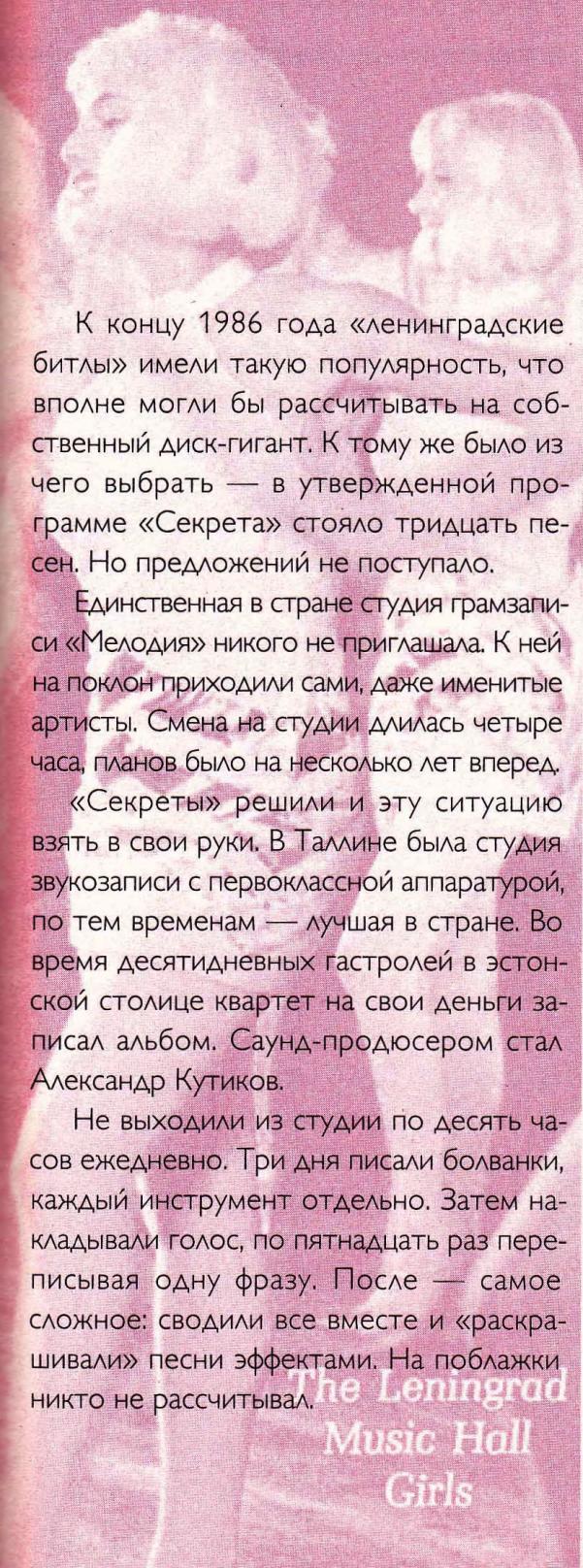
Во время очередных гастролей «Машины» в Ленинграде познакомились уже полным составом. С тех пор встречались при каждой возможности, на дни рождения групп старались собираться специально.

В одну из встреч Макаревич предложил поиграть концерты вместе.

Так началось творческое сотрудничество, от которого выиграл и зритель, и бит-квартет.

Дружбой с «Машиной Времени» «секреты» очень дорожили.

SECRETS AND SURPRISES IN THE VIET UNION

К концу 1986 года «ленинградские битлы» имели такую популярность, что вполне могли бы рассчитывать на собственный диск-гигант. К тому же было из чего выбрать — в утвержденной программе «Секрета» стояло тридцать песен. Но предложений не поступало.

Единственная в стране студия грамзаписи «Мелодия» никого не приглашала. К ней на поклон приходили сами, даже именитые артисты. Смена на студии длилась четыре часа, планов было на несколько лет вперед.

«Секреты» решили и эту ситуацию взять в свои руки. В Таллине была студия звукозаписи с первоклассной аппаратурой, по тем временам — лучшая в стране. Во время десятидневных гастролей в эстонской столице квартет на свои деньги записал альбом. Саунд-продюсером стал Александр Кутиков.

Не выходили из студии по десять часов ежедневно. Три дня писали болванки, каждый инструмент отдельно. Затем накладывали голос, по пятнадцать раз переписывая одну фразу. После — самое сложное: сводили все вместе и «краскашивали» песни эффектами. На поблажки никто не рассчитывал.

*The Leningrad
Music Hall
Girls*

NOVEMBER 10 · 1987

Диск-гигант

А вечерами — концерты во Дворце культуры и спорта имени Ленина, как всегда, на подъёме.

Записали тринадцать песен — километр пленки.

На худсовете фирмы «Мелодия» после прослушивания повисла тяжелая пауза. Никто не хотел брать на себя ответственность. Молодых музыкантов спас Давид Тухманов. Он первым встал и сказал, что не возражает против выпуска пластинки. Остальные с облегчением согласились.

Некоторая заминка произошла по цензурным соображениям. Цензору не понравился припев песни «Сара Барабу». Услышав:

А в Тимбукту везде растут кокосы,
Орехи, ананасы, абрикосы.
Над ними вьются бабочки и осы,
Жуют бананы обезьяны в бухте
Тимбукту, —

блеститель мрачно поинтересовался: «Получается, там лучше, чем у нас?»

Расставаться с песней не хотелось, поэтому придумали продолжение истории:

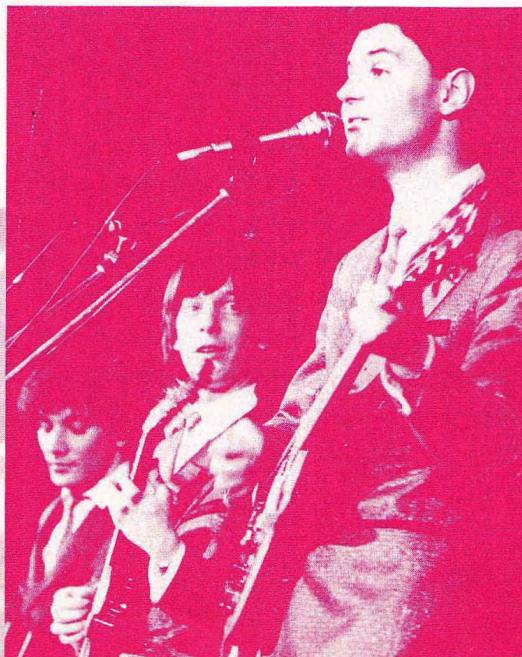

Корова Му так весело мычала,
Что марабу внезапно грустно стало,
Что у него такого нет вокала
И он не может так же громко, весело
мычать.

Пришлось записывать новую фонограмму «Сары».

Сигнальная партия пластинки «Секрет» вышла в залитованном варианте. Но, по непонятным причинам, в оставшейся тираж песня пошла в первом варианте, рассказывая всю правду о райской жизни в Тимбукту.

Диск «Секрет» стал дважды платиновым. Музыканты получили за него символическую сумму.

«Утренняя почта»

Вкусив популярности в своем городе, «секреты» мечтали распространить ее на одну шестую часть света. Расчет был точным — нужно попасть на Центральное телевидение. Куда именно, выбирать не приходилось. В те времена еженедельная музыкальная передача была одна — «Утренняя почта».

Это был единственный шанс выйти на простор всей страны. Опять подыграла судьба. Один из концертов в Ленинграде, где «Секрет» выступал вместе с «Диапазоном», вел Юрий Николаев, бессменный ведущий популярной передачи. Николаев отнесся к ребятам с большой симпатией, даже спас Мурашова от штрафбата.

Дело в том, что служащие Советской армии, каким и был на тот момент Леша, не имели права зарабатывать. Тем более на стороне. Тем более огромные деньги. А рядовой Мурашов на концерте «Секрета» заработал аж 150 рублей. Тут же последовали оргвыводы. И тогда звезда советского телевидения лично пришел в Генеральный штаб Ленинградского военного округа.

— Мы снимаем передачу «Служу Советскому Союзу», — объяснил Юрий Ни-

никаев. — И что же получается? Отличнику боевой и политической подготовки грозит наказание?!

Вопрос был уложен моментально.

Пригласить «Секрет» в «Утреннюю почту» ведущий был не в силах. Но дал телефон режиссера передачи Владимира Мельникова, который должен был скоро выйти из отпуска.

зыкантов. Ведущий бросался на поиски и в отчаянии собирал четырех случайных людей — водителя катка, кровельщика, парикмахера и ветеринара (все четверо, опять же, квартет). По ходу действия звучала песня «Вниз по течению», а в конце передачи причесанный и приодетый «Секрет» исполнял кусочек «Буги-вуги каждый день».

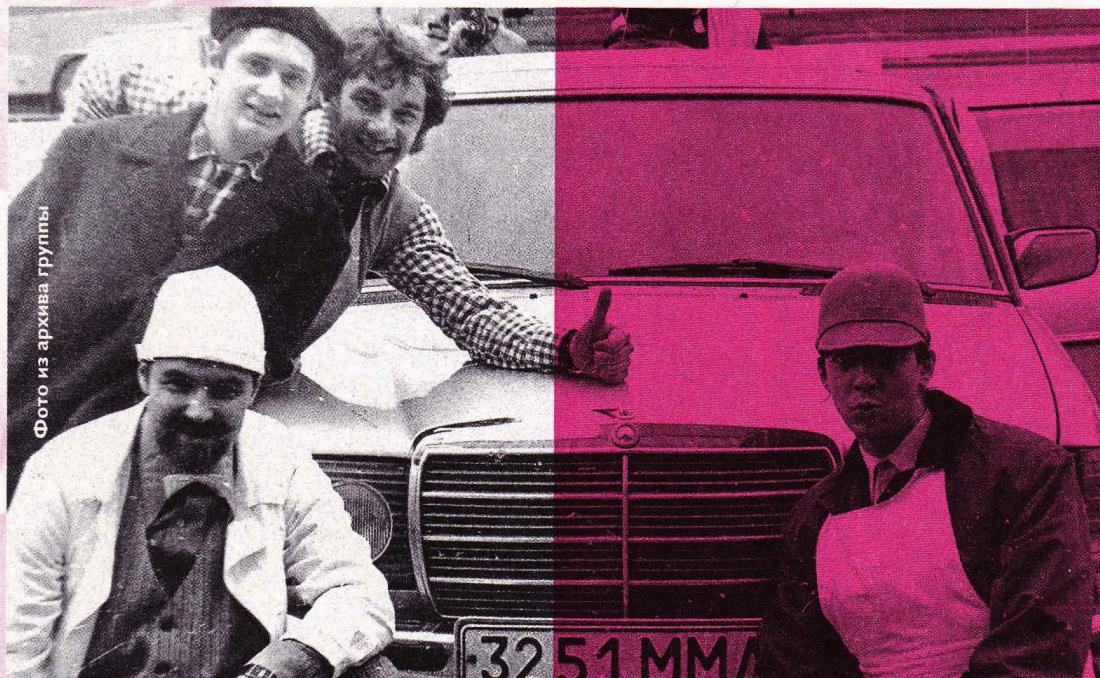

Фото из архива группы

Ясно было, что в Москву надо ехать не с пустыми руками. Сели вчетвером и написали подробный сценарий. Сюжет взяли из фильма «Великолепная семерка», где главный герой собирает друзей, чтобы защитить родную деревушку. Секретовская «Утренняя почта» начиналась с худсовета, где Николаева распекают за то, что в его передаче одни и те же лица. Телевизионное начальство — в исполнении «секретов» — требовало новых му-

Договорившись о встрече по телефону, Макс и Фома приехали в столицу. Их, конечно, никто не ждал. Но «секреты» не собирались уезжать ни с чем и сделали все, чтобы их выслушали. Мельников прочел сценарий, и глаза у него загорелись. «Утренняя почта» с бит-квартетом «Секрет» вышла весной 1987 года.

Во второй раз в «Утреннюю почту» четверку уже пригласили. Планировалось и третье появление советских битлов,

они опять написали сценарий. На этот раз история происходила на острове, где нельзя было лазать по деревьям, нельзя было купаться и загорать. Сценарий не прошел.

Но это уже было неважно. Их стали наперебой приглашать в другие передачи — «До 16 и старше», «До и после полуночи», и, конечно, в «Голубой огонек».

По рейтингам популярности 1986 года «Секрет» был в тройке лидеров по стране.

Теперь о бит-квартете писала и центральная пресса.

«Комсомольская правда»:
...«„Секрет“ считают баловнем судьбы.
Формула успеха у молодой аудитории —

азартные, атакующие ритмы, популярность тем и мелодий, чуть ли не самое главное — юмор.

За душой — музыкальный профессионализм и артистизм, надежная броня и аргумент.

„Секрет“ стилизует битлов, редкий дар художественного подражания. Ностальгия сегодняшнего молодого поколения по музыкальной волне 60-х — не самый слабый посыл.

Эстрадный театр отлично продуман, роли распределены не на одну песню, а на весь спектакль.

Развлекаются без вульгарности, острят без пошлости, с публикой разговаривают без фамильярности».

Гастроли

Вместе с популярностью росло и количество концертов. Города сменяли друг друга. Зрители везде ждали их приезда, чего нельзя было сказать о работниках концертных залов, где они выступали. В стране было мало мест с хорошей аппаратурой, отчего и пошла мода петь под фонограмму.

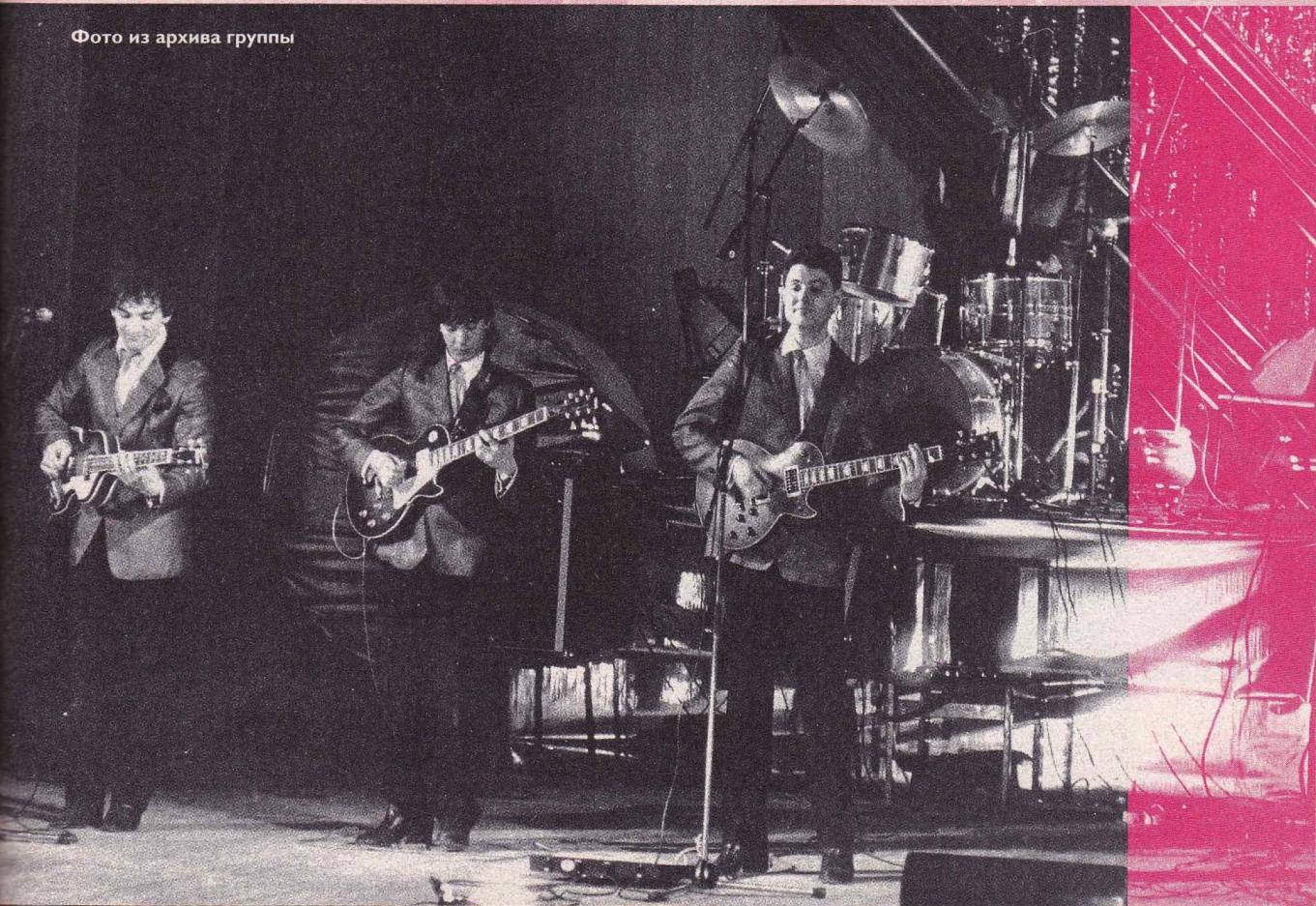
«Секрет» всегда пел вживую. Но это дорого стоило, прежде всего — Сергею Натановичу. Он был директором по душе.

Один в нескольких лицах — администратор, погоняла, нянька. На гастроли, как правило, выезжал первым, чтобы лично все проверить. Александров всегда действовал одним методом — если что не так, громко вопрошал:

— Я — директор бит-квартета «Секрет», а вы кто?!

И потом, без остановки — о важности концертов ленинградской группы, ку-

Фото из архива группы

Фан-клуб

да соберется все местное начальство. Часто в его речи фигурировал и инкогнито из Москвы, которого Натанович, по-свойски, величал по имени и отчеству, но все понимали, что это не последний человек в верхах. Такой же спектакль директор группы разыгрывал в гостиницах и ресторанах. В советской стране эти методы действовали безотказно.

Часто жизнь устраивала сюрпризы, но и здесь Александров никогда не терялся. Во время гастролей в Тюмени стояла жара выше тридцати градусов. Кондиционеров в зале, естественно, не было. Три концерта в день. На первое выступление Сергей Натанович собрал вентиляторы со всего города, но они не спасли ситуацию. Директор не унялся. Обследовав все здание Дворца культуры, где шли концерты, он обнаружил в подвале душевые, которыми давно не пользовались. За несколько часов их привели в рабочее состояние. Между концертами ребята вставали под душ и приходили в себя перед следующим выходом на сцену.

Однажды Наташа задержал вылет самолета, стоя на взлетной полосе, пока не приехала потерявшаяся в дороге фура с аппаратурой.

Разворнувшись, чтобы вернуться за подаренной благодарными зрителями рыбаками икрой.

«Секреты» не всегда соглашались с методами работы директора и иногда звали его Питоном. Но они прекрасно знали: Сергей Натанович Александров воплотит в жизнь любую их идею, какой бы нереальной она ни казалась. Поэтому чаще они звали его Папа.

Вокруг квартета собиралось все больше людей. Александров всем находил работу. Поклонники «Секрета» становились костюмершами, как Олеся Гладышева, электриками, разнорабочими.

Егор Безбородов, организатор одного из первых кооперативов осветительных приборов, сделал для выступлений квартета специальную ферму с прожекторами. Были и свои мастера звука, творившие чудеса на допотопной советской аппаратуре. Кто-то просто помогал таскать гитары.

Но самой большой армией были фанаты «Секрета». Кто-то делил свою любовь между бит-квартетом и Beatles, кто-то с «Машиной Времени» и другими рок-группами, но в основном это были преданные однолюбы. Они не пропускали ни одного концерта своих кумиров, все как на подбор — в белых рубашках и красных галстуках. Фаны провожали «секретов» после концертов, когда те еще ездили на общественном транспорте. Они не прошли автографов, а общались, обсуждали концерт, говорили о музыке.

Сергей Натанович не стал пускать народное движение на самотек. В конце 1986 года на Большой Пушкарской улице,

32, открылся первый в Ленинграде «фон-клуб „Секрета“». Позднее название уточнили, и он стал «фан-клубом».

Неформальное молодежное объединение теперь имело организованный досуг. Юные поклонники «Секрета» могли проявить свою любовь к музыке, а заодно и таланты в различных секциях по интересам: литературной, информационной, музыкальной. Стал выходить литературный журнал «Секрет» — тиражом 00010 экземпляров — со стихами, рассказами и рисунками о бит-квартете. Члены клуба сами сочиняли и пели песни, вели активную переписку с поклонниками «Секрета» из других городов, делились новостями, которые узнавали от самих «секретов», заглядывающих в клуб.

Среди поклонников существовала своя иерархия. Большинство было секретоманами. Избранные, особо отличившиеся, становились «секретчиками». Именно они выезжали с любимой группой на гастроли, где часто организовывали местных поклонников в новые фан-клубы «Секрета». В Свердловске клуб назвали «СОС» — Свердловское объединение секретоманов, сами они звали себя «сосенки». «СОС» жив до сих пор.

Любовь Заблудовского и Мурашова к ленинградскому футболу и песня «„Зенит“ — чемпион» сделала секретоманами и болельщиков. Многие «зенитчики» приобщились к наивному року и стали носить не только эмблемы спортивного клуба, но и красные галстуки.

За любимую группу секретоманы готовы были пойти в огонь и воду, и такой случай им представился.

«Музыкальный ринг»

Секретоман Дмитрий Кузнецов, студент второго курса Политехнического института, написал на Ленинградское телевидение письмо, в котором признавался, что носит красный галстук и ходит на концерты «Секрета» «по причине большой любви и уважения» и надеялся принять участие в «Музыкальном ринге» с бит-квартетом.

«Музыкальный ринг» появился на экранах в 1986 году. Эта была первая передача, где неизвестные широкой публике музыканты были не только исполнителями, но и отвечали на вопросы, собравшихся в студии зрителей. За горячими дискуссиями на «ринге» с интересом наблюдала вся страна.

«Секрет» в передачу пригласили сразу. Но ребята решили не торопиться, хотели сначала записать диск, чтобы быть в полной боевой готовности.

«Музикальный ринг» с бит-квартетом «Секрет» вышел в эфир весной 1987 года.

В студию пришло триста секретоманов.

Как обычно, четверка обставила свой выход театрально. На ринге они появились в накинутых на плечи халатах, в боксерских перчатках и с двумя томами советской энциклопедии — как выяснилось, в одном томе были вопросы зрителей, во втором — ответы группы.

Опережая публику, Фоменко сразу достал листок и заявил, что три вопроса им могут не задавать:

Почему вы все время кривляетесь?

Почему вы подражаете Beatles?

Почему все ваши песни никуда не зовут?

— На эти вопросы у нас есть развернутые ответы.

Зрители учили пожелания только отчасти.

— Ответьте, вы развлекательная группа или серьезная?

Фоменко: Мы самая серьезная группа из всех, которые когда-либо существовали.

— Вы совсем все упростили.

Леонидов: Сегодня мы настолько витиевато общаемся. Чем проще мы будем говорить о любви, дружбе, чувстве локтя — тем лучше.

— Нельзя брать «Секрет» предметом для подражания.

Фоменко: Если, не дай бог, мы бы посмели показывать идеалы дружбы, то у нас бы и десяти поклонников не набралось.

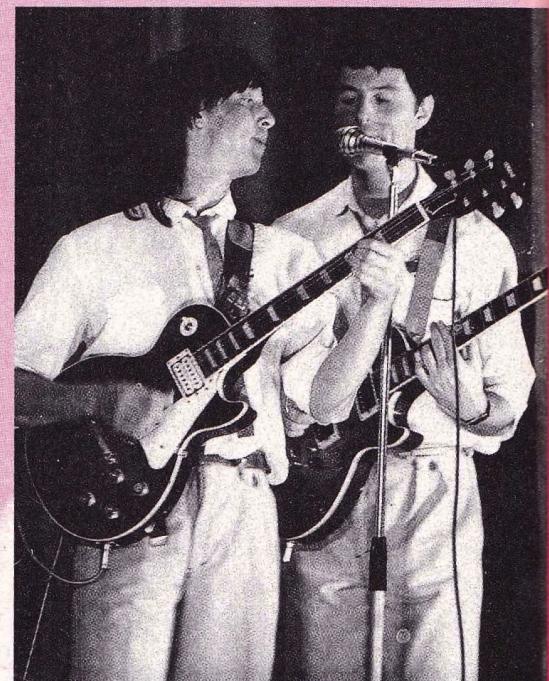
— Почему у вас все с иронией?

Леонидов: Наши песни порой очень наивные, и петь их серьезно — просто смешно. Естественно чувство иронии к словам песни, где-то — к стилю.

— Вы подражательны. Скажите, вам удалось сказать свое слово, или вы надеетесь на это?

Фоменко: Мы его сейчас говорим.

— Я вас слышала в 81-м. Вы стали

больше играть на публику. Ищете, где лучше, где потеплее?

Фоменко: Если бы мы имели целью коммерческие завоевания, мы бы давно купили себе компьютер и работали, как все.

— Мне не нравится. Вы патологически на кого-то похожи.

— Ваш лживый артистизм — это уж слишком.

Лучшими ответами на такие вопросы были песни — «Тысяча пластинок», «Твой пapa был прав», «Сара Барабу», «Буги-вуги каждый день», «Блюз бродячих собак», «Пусть нас ждут холода».

Досталось и секретоманам.

— Вы ратуете, что стихи «Секрета» чуть ли не канон поэзии, а вы не умеете слушать. Это просто фанатство!

— Как они (поклонники) живут, они ничего, кроме «Секрета» не знают!

Но секретоманы тоже держались стойко.

— Если половина из нас возьмет девизом в жизни «Из всего, что есть, ценилась верность и честь, все остальное потом», значит, «Секрет» воспитал прекрасное поколение.

На некоторые вопросы отвечали сами же зрители.

— Какие социальные проблемы вы ставите перед молодежью? Единственное, что вы делаете — призывае красиво убивать время.

— У меня впечатление, что из дальнобойных пушек бьют по очаровательным шарикам. Почему каждая группа должна вас воспитывать? Музыка веселая, в которой есть мироощущение молодого человека, ему радостно жить на свете — они показывают это в своих песнях. Почему к ним надо предъявлять все требования? Это мило, молодо, весело. То, что они исполняют — это в манере рок-н-ролла, это была музыка моих студенческих лет. Я просто радуюсь, когда их слушаю.

— Я — будущий литератор в школе. Никакого отношения к клубу не имею, но

хочу, чтобы вы запомнили: в этих песнях есть психологизм, есть лиризм.

— Я из Инты. Знала однобоко группу, сегодня увидела, что музыканты интеллигентные. Не буду возражать, если сын, восьмиклассник, будет слушать вашу музыку, воспитываться на ней.

— Я студент Казанского университета, юридического факультета. Хочу сказать в защиту «Секрета», хотя я «машинист».

— Высочайший профессионализм — был, высочайшее актерское мастерство — в некоторых песнях, но чувство протеста возникает от экстравагантности. Вы боитесь, что не будет изюминки? Верьте себе!

— Я из Тольятти. Не хотите к нам приехать? Наша публика встречала бы вас так же, если не лучше.

— Пожалуйста, приезжайте в Киев!

— Хочу сказать спасибо. На концертах «Секрета» возникает удивительная атмосфера радости. У нас так мало радости в жизни. И там мы эту радость получаем. Спасибо, ребята, я люблю вас!

Это была полная победа, хотя споры о «Секрете» продолжались — в письмах, которые стали приходить на телевидение пачками.

«Ваша музыка есть затмение ума. Ваши поклонники глупы, неопытны. Встаньте на борьбу со злом, которое вы пропагандируете. Спасайте ваши души от зла!»

«Здравствуйте, дети! Пишет вам пенсионерка Всеволожского района, убитая горем... Но ваша музыка, песни меня развеселили. Я на какое-то время и на ночь остаюсь успокоенная после вашего задорного пения. Спасибо вам, дети!»

«Как бы нам встретиться»

После «Музыкального ринга» к группе пришла всесоюзная известность. «Секрет» был нарасхват.

Случилась и зарубежная гастроль в братскую Монголию.

С агитационным поездом «Ленинский комсомол» в компании с комсомольскими работниками и другими творческими коллективами «Секрет» прибыл в Улан-Батор.

Казалось, их встречала вся страна. Перрон был запружен монголами в красных галстуках с огромным плакатом ««Секрет» — привет». Толпа дружно грянула: «Ах, Алиса, как бы нам встретиться...»

После двух концертов в Улан-Баторе поклонников у ленинградской четверки прибавилось на порядок.

Но больше всего выступлений было теперь в Москве, они совмещались с постоянными появлением группы на Центральном телевидении.

На стадионе «Крылья Советов» концертный марафон продолжался десять дней. В новом, 1987 году — сорок представлений в спортивно-концертном комплексе «Измайлово», где в первом отделении они вчетвером вели концерт, комментируя выступления звезд, во втором играли сами. Все концерты — на аншлагах, все — вживую, с полной отдачей.

В Ленинграде оставалась только одна площадка, где не выступал «Секрет», — Спортивно-концертный комплекс имени Ленина.

Дошла очередь и до него.

Во время выступления в зале было такое столпотворение, что музыканты сами себя плохо слышали. Всеобщий кайф зашкаливал.

После концерта, усталые, но довольные «секреты» уже направлялись к выходу, когда увидели бегущего к ним человека, размахивающего руками: «Назад!!! Туда нельзя!» Оказалось, что у выхода собралась толпа.

Фото из архива группы

Фото из архива группы

Любимцы публики отнеслись к сообщению спокойно — привычное дело. После их выступлений всегда собиралась толпа поклонников, в каких-то городах их выводили через подвалы и аварийные выходы, чтобы люди не разнесли здание.

В СКК двери широкие, места много, бояться нечего. Ребята направились в вестибюль. И остолбенели. Такого еще не было!

В стеклянные стены спортивного комплекса влипла туча людей. Увидев кумиров, туча забаранила в стекла и завыла.

Пришлось ретироваться. Милиции, обслуживающей концерт, не хватило, вызвали подкрепление, общими силами организовали мало-мальский порядок. «Секретовский» лимузин подогнали к самому выходу и, сдав коридор, втиснули quartet в машину. ЗИС тут же облепили со всех сторон. Так они и продвигались по живому туннелю из поклонников.

Это была вершина. Они добились. Как они любили друг друга!

Дети «Авторизованной биографии Beatles» придумали себе биографию, чтобы показать миру свои песни, потому что песни в этой истории были главными. Они их писали, потому что не могли не писать.

Да, это была стилизация битлов, но это была и стилизация ленинградской культуры. Они делали и то, и другое со знанием и умением. Они создали свой стиль.

Театрализованные представления «Секрета» в азартном ритме понятных мелодий, с шутками и розыгрышами, интеллигентно и весело звали туда, где все возможно, где жизнь в твоих руках, где все всерьез и все — игра. В поле «секретовского» притяжения все чувствовали себя любимыми и способными изменить мир. И это оказалось нареком.

Бит-квартет «Секрет» пришелся ко времени.

Казалось, так будет всегда.

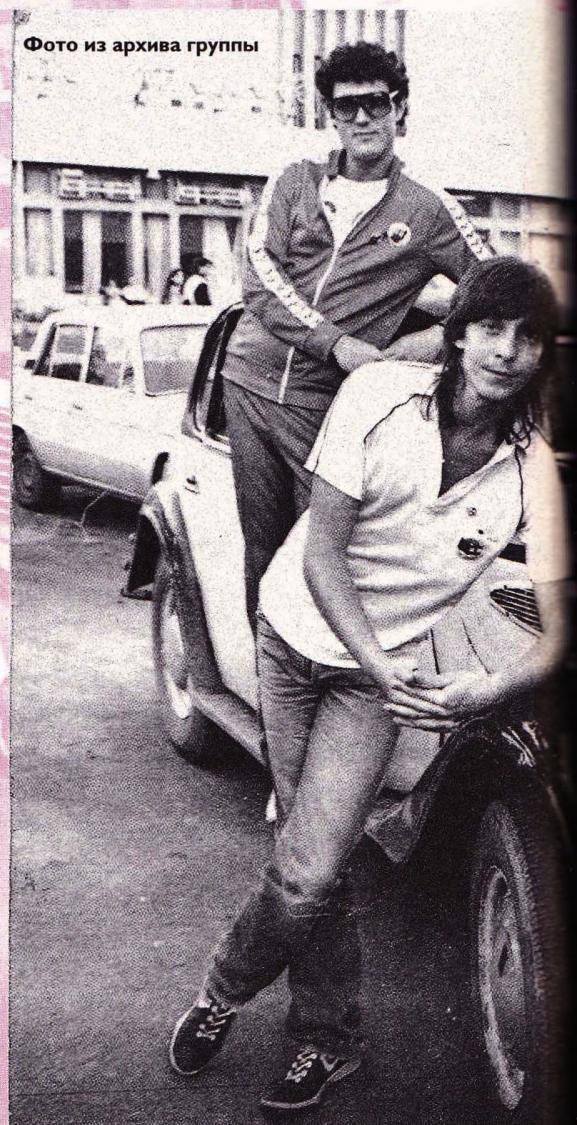
Театр-студия

После Ленинградского мюзик-холла «Секрет» работал у Марка Розовского в Театре у Никитских ворот, потом опять вернулся в Ленконцерт.

Квартет уже давал более четырехсот концертов в год. Зарплата доходила до 15 тысяч в месяц. На день рождения Мурику ребята подарили «Волгу», остальные машины купили сами. Правда, любитель общественного транспорта так ни разу и не сел за руль. Когда у припаркованной возле дома машины стали пропадать запчасти, Мурашов продал подарок.

В сентябре 1988 года на набережной Обводного канала, 123, появился рок-театр-студия «Секрет» — такого не было еще ни у кого, даже у Пугачевой. Александров мечтал создать свой Бродвей, серьезный рок-театр на принципе антагонизма. Команду собрали из лучших. Музыкальным руководителем театра-студии стал Владимир Габай, заведующим литературной частью — Леонид Ноткин, балетмейстером — Гали Абайдулов, аккомпанирующий состав — группа «Собрание сочинений». Штат — пятьдесят человек. «Секреты» в полном составе вошли в худсовет.

Фото из архива группы

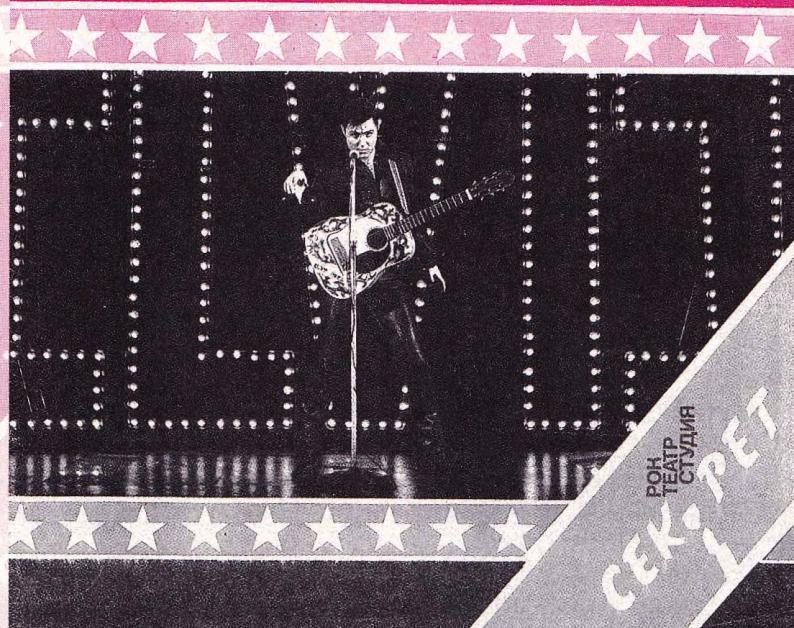
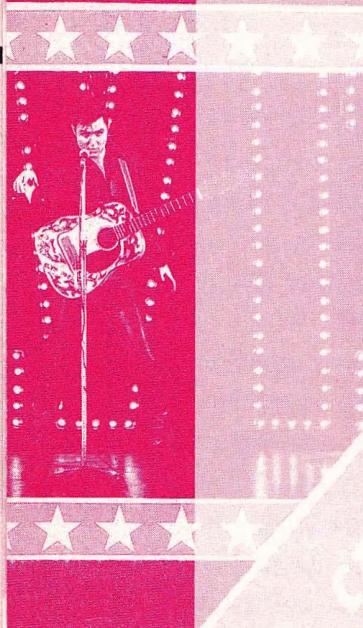

РЕГИНА

РЕГИНА ЛЕСНЕР

МОРОЛ •Н•РОЛ

КОРОЛЬ РОК•Н•РОЛЛА

сил приехать в Гамбург Александрова и Леонидова. Поездка, хоть и короткая, оказалась более чем успешной, Сергей Натанович ничего не упустил. Был установлен тесный контакт с панк-театром «Клякса» в лице их владельцев — старого хиппи Томаса и его жены Хайди. Оба играли в постановках русского авангардиста, режиссера Юрия Аникеева.

Сначала из Гамбурга в Ленинград приехал спектакль «Разбойники» по Шиллеру в режиссуре Аникеева и в исполнении Томаса и Хайди. Его показали на сцене ДК Ленсовета.

Декораций не было, лишь нехитрая игра света и музыка. Томас и Хайди, одетые без затей, так же незатейливо просто, стоя друг против друга, рассказывали трагическую историю семьи Мооров.

Еще не привыкшая к западным гостям ленинградская публика встретила спектакль сочувственно.

Гастроли в городе Ленина, экскурсии по историческим местам, водка с икрой. Продюсер Александров потряс немцев до глубины души.

С ответным визитом театр-студия «Секрет» приехала в Гамбург почти полным составом.

Леонидова и Фоменко показали по местному телевидению, где они вели себя как крутые парни, интересующиеся только пивом и девушками. После чего состоялся концерт в зале на пятьсот мест, который был почти полон. Зрители — русские эмигранты и несколько десятков любопытствующих немцев. Публика была доброжелательная.

«Король рок-н-ролла»

В спектакле, который назвали «Король рок-н-ролла», участвовали все «секреты». Николай играл сразу две роли: Эдда Селивана, популярного ведущего шоу на телевидении, и диск-жокея Дьюи, который открыл Америке великого певца. Андрей исполнял роль секретаря полковника Паркера, менеджера Элвиса, Мурашов — одного из телохранителей.

Небольшие роли играли и музыканты группы «Собрание сочинений», они же в полном составе вживую аккомпанировали во время спектакля.

Для спектакля были приглашены лучшие гримеры «Ленфильма», там же взяли костюмы.

Леонид Ноткин вместе с Максимом доработали пьесу. Тексты песен пришлось снимать с пластинок. Макс с удовольствием исполнял любимую с детства музыку, легко перенял манеру исполнения Элвиса — с придухианиями и мяуканьем. Учиться свинговым движениям пришлось серьезно, но Гали Абайдулов знал свое дело.

6 октября 1989 года на сцене ДК Ленсовета состоялась премьера. Успех был шумный. Двенадцать спектаклей прошли с аншлагами. Директор БКЗ «Октябрь-

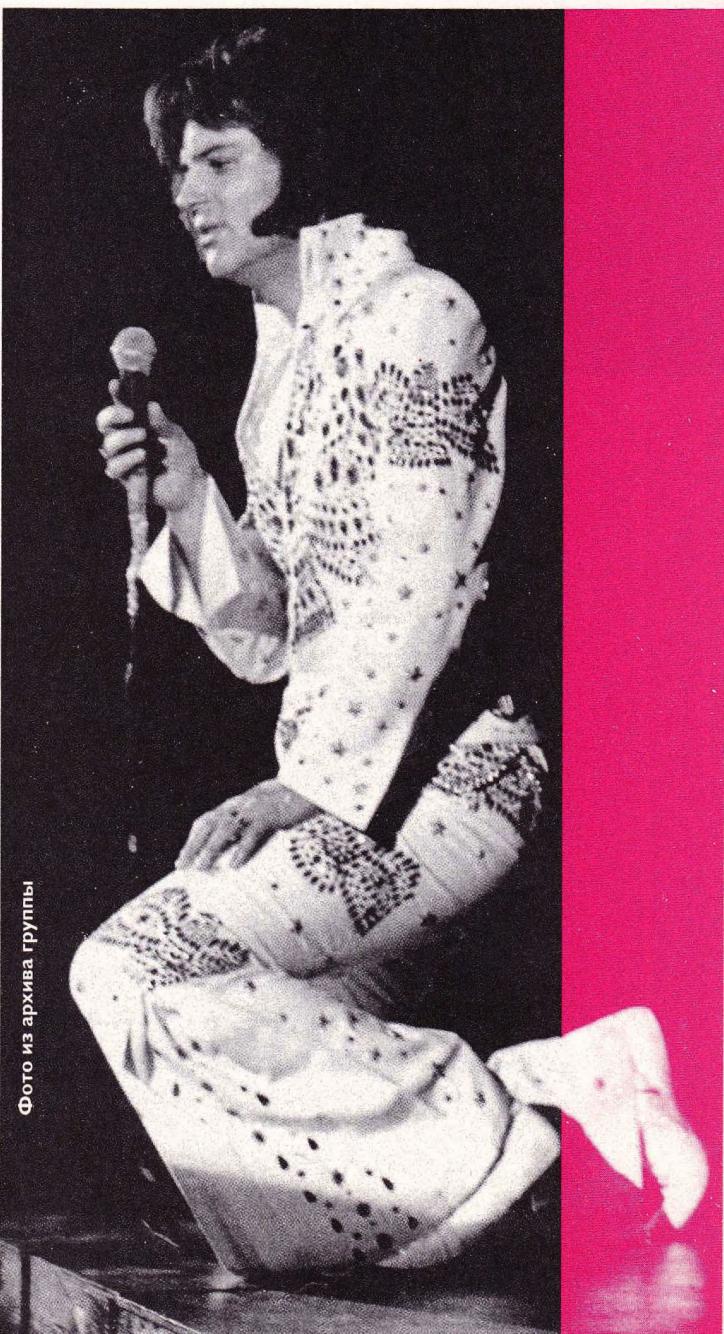

Фото из архива группы

Ленинградское время

ский» звонила Александрову, просила перенести «Короля» на другой день, потому что у них пустовал зал.

Три спектакля показали в Москве, в Театре эстрады. В Ленинграде «Король рок-н-ролла» шел год на разных площадках. Всего прошло около тридцати спектаклей.

Внешне все было благополучно. «Король рок-н-ролла» еще шел. В Таллине теперь уже на двух языках (русском и английском) группа записала второй альбом «Ленинградское время» — почти без следов былого веселья, жесткий, актуальный. Альбом приурочили к поездке в Италию.

В городе Мельпиньяно проходил фестиваль «Птицы весны», посвященный празднованию юбилея коммунистической партии Италии. Советских коммунистов

на фестивале представляли «Странные игры» Виктора Сологуба, «Телевизор» с Михаилом Борзыкиным, дуэт инструменталистов и бит-квартет «Секрет».

В Риме — пресс-конференция, сюжет в теленовостях. В Мельпиньяно, городке в три улицы, фестиваль проходил на природе. Прямо на траве поставили сцену и украсили ее. Собрались местные жители. О партии никто не вспомнил. На сцену вышла местная группа «Чи-чи-чи-пи» («СССР»). Группа играла танцевальную музыку. Публике очень нравилось.

«СССР» сменила другая итальянская группа — Litfiba. Глухой андеграунд. Солист не расставался с бутылкой «Jack Daniels». Зрители были в полном восторге.

Трио. «Оркестр в пути»

«Секрет» умер! Да здравствует «Секрет»?

Сначала был шок. Фоменко хотел бросить все и уйти в театр. В 1988 году он уже возвращался в профессию, сыграл роль Шарикова в спектакле «Собачье сердце» в Театре драмы и комедии на Литейном. Теперь его приглашали в Театр на Малой Бронной.

Но они еще были слишком друг с другом связанны.

За два месяца трио «Секрет» создал новую программу. Написали одиннадцать песен, львиную долю из них сочинил Коля Фоменко. Решили сделать совершенно новый материал, и сделать достойно. Разгрузить себя от инструментов и сконцентрироваться на шоу — настоящем, с костюмами и переодеваниями — так, чтобы каждая песня стала спектаклем: «музыку можно послушать и дома, на концерте главное — зрелище». Было решено изменить музыкальное лицо, сделать упор на духовые инструменты. Собрали аккомпанирующую группу «Кейптаун» — восемь крепких, профессиональных музыкантов.

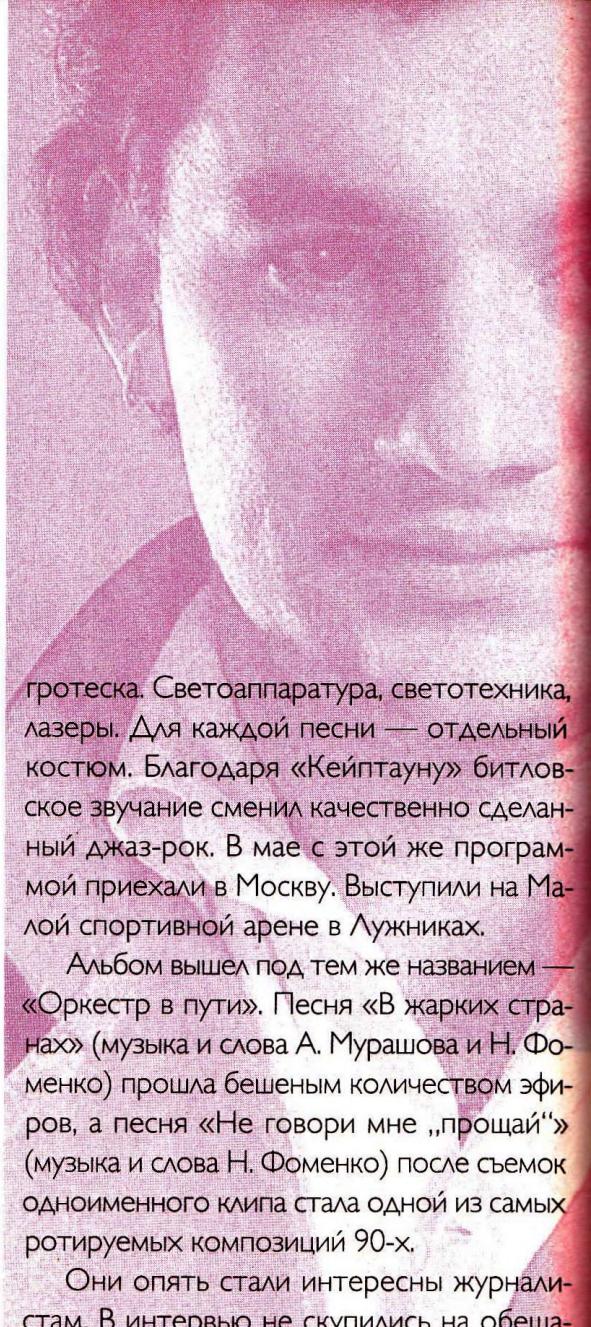
В начале апреля в Большом зале Ленинградской консерватории прошли премьерные концерты программы «Оркестр в пути». Стало больше театра, больше

гроотеска. Светоаппаратура, светотехника, лазеры. Для каждой песни — отдельный костюм. Благодаря «Кейптауну» битловское звучание сменил качественно сделанный джаз-рок. В мае с этой же программой приехали в Москву. Выступили на Малой спортивной арене в Лужниках.

Альбом вышел под тем же названием — «Оркестр в пути». Песня «В жарких странах» (музыка и слова А. Мурашова и Н. Фоменко) прошла бешеным количеством эфиров, а песня «Не говори мне „прощай“» (музыка и слова Н. Фоменко) после съемок одноименного клипа стала одной из самых ротируемых композиций 90-х.

Они опять стали интересны журналистам. В интервью не скучились на обещания — будет ломовая программа «Топ-Секрет», планируют и другую премьеру на телевидении — «Поп-антенна». Разворачивается театр «Секрет» и одноименное кафе, снимается фильм «Красные дьяволята — 3», все трое в главных ролях.

«Топ-Секрет» действительно начинает выходить и в какой-то момент становится популярнее, чем «Утренняя почта». Правда, «Секрет» вскоре ее покинул, а вот их ироничная «Поп-антенна» выходила в эфир довольно долго.

Секрет

ОРКЕСТР
В ПУТИ

Варево времени

В августе 1991 года Заблудовский и Фоменко (Мурашов лежал в больнице) переворачивали автобусы, строя заграждения для Мариинского дворца. Свободу отстояли, но жизнь в стране не располагала к веселому времяпрепровождению. Стало трудно прокормить гастролями коллектив из четырнадцати человек. Ансамбль постепенно минимизировался. На высоких нотах расстались с Александровым.

Но от концертов не отказывались. Пригласили бас-гитариста Дмитрия Ашмана, клавишника Сергея «Малого» Болдакина и нового продюсера — Александра Иратова. Фома и Забл вновь взяли гитары, Мурик сел за ударные. От джаз-рока тоже ушли, вернулись к традиции.

Пытались опять сниматься. Сами написали сценарий пятнадцатисерийного фильма-пародии на латиноамериканские сериалы «Сухие и мокрые». На съемках Мурашова чуть не задушил удав, а в Заблудовского выстрелил иглой дикобраз.

В 1993 году трио «Секрет» переезжает в Москву.

Время кипучее. Постоянно появляются на телевидении. Заблудовский играет в футбол в команде звезд «Старко». Фо-

менко участвует в гонках на выживание. Участвуют в музыкальных круизах, в том числе «Музобоза». Чтобы не сойти с ума от скуки в одном из таких круизов, Мурашов придумал играть «в немцев». Купили раритетную форму, Мурик был Мольтке, Забл — Шильке, Фома — Грубэ. Веселье снова полилось через край.

В Москве трио все чаще выступают вочных клубах и на общедоступных концертных площадках.

Снимают несколько клипов — «Не говори мне „прощай“», «Ночь» и «Не переживай», которые до сих пор пользуются большой популярностью в Интернете.

О творческих планах Фоменко говорит расплывчато: «Наше общество с девичьим трепетом ждет рыночных отношений. Но конкурентная борьба в советском шоу-бизнесе по жестокости давно не уступает западным странам. Попасть в верха адски тяжело, еще труднее удержаться, и уж совсем сложно вернуться туда в новом качестве.

По телевизору постоянно показывают четверку задорных парней, поющих о девушке, теперь это группа «На-на», а девушка — Фаина.

BLUES
de MOSCOU

СЕКРЕТ

В 1995 году после трехлетнего перерыва трио «Секрет» появляется в Петербурге на сцене БКЗ «Октябрьский». Репертуар почти весь новый, четыре песни из классики — в новой аранжировке. Все новое и неожиданное. Им помогают Геннадий Анастасов и Сергей Болдакин.

Но основная работа по-прежнему в Москве. Опять у них куча идей. Задуман сценарий в традиции американских мюзиклов — история группы, которая делает карьеру неизвестно в какой стране, неизвестно когда. Параллельно пытаются написать к нему музыку.

Планируют вести музыкальное шоу на Останкино.

В этом же году появляется альбом «Blues de Moscou», названный по песне Майка Науменко, еще одна песня — Бориса Гребенщикова («Береги свой хой»), остальное — свое.

Альбом рождался тяжело.

Николай к этому времени уже продюсер музыкальных и развлекательных программ «ТВ-6 Москва». Автогонки. Приглашение в театр. Ему стало не до «Секрета».

Дуэт

Забл и Мурик остались вдвоем. Они сами так решили. Расставание с Фомой прошло еще тяжелее, чем с Максимом.

Почувствовав скандал, журналисты не оставляли их без внимания.

Держались мужественно. «Мы не делали ставки на наш новый альбом, хотя его хорошо приняли в Москве. Заработали на клипы, будем работать дальше».

Работы было много — клубы, корпоративы... От этого тогда кормились все. Снимали квартиру в Москве, Заблудовский совмещал директорство с дежурством по кухне.

В 1997 году вышел альбом «Секрета» «Пять».

«Не плачь, гитара» — музыка А. Мурашова и С. Болдакина, слова А. Мурашова.

«Это не любовь» — музыка и слова А. Мурашова.

«Обиды не тая» — музыка А. Мурашова и С. Болдакина, слова А. Мурашова.

«Вспомни годы» — музыка С. Болдакина, слова В. Трушина.

«Беда — не беда» — музыка А. Мурашова и С. Болдакина, слова А. Мурашова.

«Убегай, крошка» — музыка и слова А. Заблудовского.

Студия «Аванс». Фото из архива А. Мурашова

«Все ОК» — музыка и слова А. Заблудовского.

«Если ты уйдешь» — музыка А. Заблудовского, слова С. Мирова.

«Москва-река» — музыка С. Мирова, слова В. Якушенко.

«Пойти туда» — музыка А. Заблудовского и С. Болдакина, слова А. Заблудовского.

«Снова рядом» — музыка С. Назаренко, слова С. Назаренко и А. Мурашова.

В 1998 году с приходом кризиса шоубизнес в стране практически встал. Мурашов с Заблудовским вернулись в Петербург.

В том же 98-м Алексей покинул группу, взяв творческий отпуск. «У каждого человека есть запас прочности и терпения. Накапливается физическая и психологическая усталость... Ясно, что пора взять паузу» — так объяснил он свой уход из дуэта.

Сегодня Мурашов и Заблудовский снова играют вместе. Алексей занимает место за барабанами, Андрей берет в руки соло-гитару, и как прежде звучат старые добрые песни.

СОЛО

Дмитрий

«Я правильно сделал, что ушел, — считает Дмитрий. — Если бы я не ушел, никакого „Секрета“ не было бы. Я создавал внутренний конфликт. Для меня многое было неприемлемо из того, что пропагандировал Коля. Это было не мое. Я считал, что главное — написать хорошую песню, и она сама все вытянет».

После института Рубин не пошел в театр, а стал заниматься сочинительством. Работал с разными композиторами — Игорем Корнелюком, Олегом Гусевым, Лорой Квинт. Сотрудничал с Бари Алибасовым. Писал для «Интеграла». Когда Бари Каримович задумал «На-На», Рубин сочинил для них несколько песен, в том числе и «Пустынный пляж», которым они начинали выступления.

Самым плодотворным оказался союз с композитором Андреем Ивановым. Песни Иванова — Рубина поют Татьяна Буланова, Михаил Боярский, Юрий Гальцев, Елена Воробей, Сергей Рогожин, группы «Кафе», «Колибри». «Пригласите даму танцевать» и «Встречу в пути» написали специально для Аллы Пугачевой.

Всего на счету Дмитрия сегодня более трехсот песен.

Во время борьбы с самогоноварением в шутку сочинили «Наш притончик гонит самогончик», которую включил в свой репертуар Михаил Шафутинский.

Песня вошла в альбом «Баня» — совместный проект Андрея Иванова и Дмитрия Рубина, записанный в 2008 году.

На счету поэта-песенника и исполнителя Рубина еще два альбома — «Привет» и «Свет северной ночи».

Были случаи, когда Дмитрию приходилось писать на заказ. Однажды для открытия чемпионата мира по тхэквондо. Песню в стиле мелодичного металла исполнила группа «Земляне». Она так понравилась заказчикам, что они заказали еще одну — на закрытие. На этот раз песня была лирическая и ее исполнила Марина Капуро.

Сначала авторские отчисления приносили хорошие деньги, Дмитрий занимался любим делом тщательно и кропотливо. Но потом появились пираты и убили авторский бизнес. Пришлось искать себя в иных сферах. Рубин нашел себя в кинематографе.

Начиналась эпоха телесериалов, Рубин стал одним из авторов «Улицы разбитых фонарей», «Бандитского Петербурга», «Ментов», полностью написал сценарий сериала «Дорожный патруль».

Сегодня Дмитрий Рубин сотрудничает с несколькими кинокомпаниями. «Гамма-фильм», которая снимала «Морских дьяволов» Рубина, сейчас запускает его новую работу — сериал про егерскую службу. Для титров Рубин вместе с Андреем Ивановым написали песню «Снова в пути», которую спел Максим Леонидов.

В 2005 году в Музикальном театре имени Михаила Водяного в Одессе состоялась первая премьера мюзикла Дмитрия Рубина и Андрея Иванова «Кентерберийское привидение». Спектакль до сих пор идет с большим успехом.

В 2007 году Рубин начал выступать со своей группой как певец и музыкант. Проект некоммерческий, Дмитрий занимается этим для души. Собираются друзья, которым нравятся его песни, играют, поют тот же «Привет», а потом выпивают и общаются.

Рубин далек от мысли, что он сотворил что-то вечное, он считает свои песни просто популярными, но не народными.

Максим

После ухода из «Секрета» Леонидов продолжал играть в «Короле рок-н-ролла». Сделал попытку вернуться в театр, встретился со Львом Абрамовичем Додиным, но после пяти лет свободного творчества представить себя под пятой режиссера, пусть даже самого Додина, ему было трудно. Максим попробовал выступать сольно с группой «Собрание сочинений», даже записал с музыкантами шесть песен для альбома, но дело не заладилось. Шел 1990 год. Максим Леонидов уехал в Израиль.

Ему было интересно — приехал на родину. Пусть она была таковой лишь наполовину, он не ощущал себя там чужим. Хотя и чувствовал, что приехал на обетованную землю не навсегда.

Прошло не так много времени, Максим еще не успел закончить студию по изучению иврита, как позвонили с телевидения и пригласили в сериал. Дальше пилота дело не пошло, но режиссер Леонидова запомнил, и, когда начал снимать новый сериал, пригласил Максима уже без проб на одну из главных ролей. Это была роль маляра из России, который по воле обстоятельств становится помощником главы театрального агентства. Главу агентства играла знаменитая израильская комедийная актриса Ривка Микаэли. Двадцать серий фильма принесли Леонидову известность, особенно среди детей.

В это же время началась и музыкальная история.

Максим почти сразу начал писать песни на ивrite, не без посторонней помощи. Тематика самая разная. Песня от име-

ни растерянного новоиспеченного эмигранта, который не понимает, как жить в новой жизни. О том, что каждое утро в страну прибывают бедно одетые люди с kleenчатыми чемоданами и с надеждой на историческую родину. Для них нет разницы между севером и югом, им наплевать на рекламу банков, они просто хотят жить как люди.

Были и юмористические песни, одна из них — «В каждом углу — граната».

После года пребывания в стране русский музыкант совершил невероятное — записал песни на иврите на большом профессиональном лейбле. Дочернее предприятие SONI-music — NNS — выпустило альбом «MAXIM». Компания решила, что это будет правильное название: хотя имя имеет римские корни и означает — «большой», на иврите это читалось как «кочаровательный».

Музыкальным продюсером диска стал Рами Фортис, игравший альтернативную музыку в голландской группе, популярной в Европе. Для рекламы сняли клип, где Леонидов пел «Свечу» Андрея Макаревича на иврите, а потом на русском — дублем с автором.

Хотя работа была интересная, результатом Максим остался недоволен: в альбоме было больше Фортиса, чем его. В Израиль он ехал не за тем, чтобы им руководил Рами Фортис. Да и пластинка продавалась плохо.

Макс с гордостью демонстрировал лишь одну песню из альбома — «Рок-н-ролл мертв» Бориса Гребенщикова, хотя на иврите и в обработке Фортиса она звучала иначе, чем у БГ.

Несмотря на скромный коммерческий успех, диск принес автору музыкальную известность.

С помощью друзей Леонидов создал свою группу. В «Бюро беженцев Максима» (так поначалу называлась команда) вошли три эмигранта и два коренных израильянина. Потом группа стала называться «Максим Леонидов и черный рынок».

Группа объездила всю страну, играла в клубах, на различных университетских и муниципальных мероприятиях — в День студента, День города и на прочих праздниках.

В качестве музыканта Максим побывал на гастролях в Соединенных Штатах. Но все эти концерты были лишь зарабатыванием денег. Зарабатывал прилично.

В 1994 году вышел второй израильский альбом, бюджетный, на компакт-кассете — «Шоссе воспоминаний» для русскоговорящей аудитории.

Всего за шесть лет в Израиле Максим написал двадцать пять песен.

Как-то вместе с женой Ириной Селезневой, ставшей актрисой Камерного театра в Тель-Авиве, Леонидова пригласили на Субботнее шоу с Эдлом Манором. Максим пел песни, вдвоем прочли на иврите басню «Ворона и лисица».

А спустя некоторое время Манор пригласил Леонидова попробоваться на роль Фараона в знаменитом мюзикле Эндрю Ллойда Уэббера и Тима Райса «Иосиф и его потрясающий полосатый плащ». Пробы прошли успешно.

Максим Леонидов первый раз попал в мюзикл.

Спектакль получился очень зрелищным — яркие декорации и костюмы, чу-

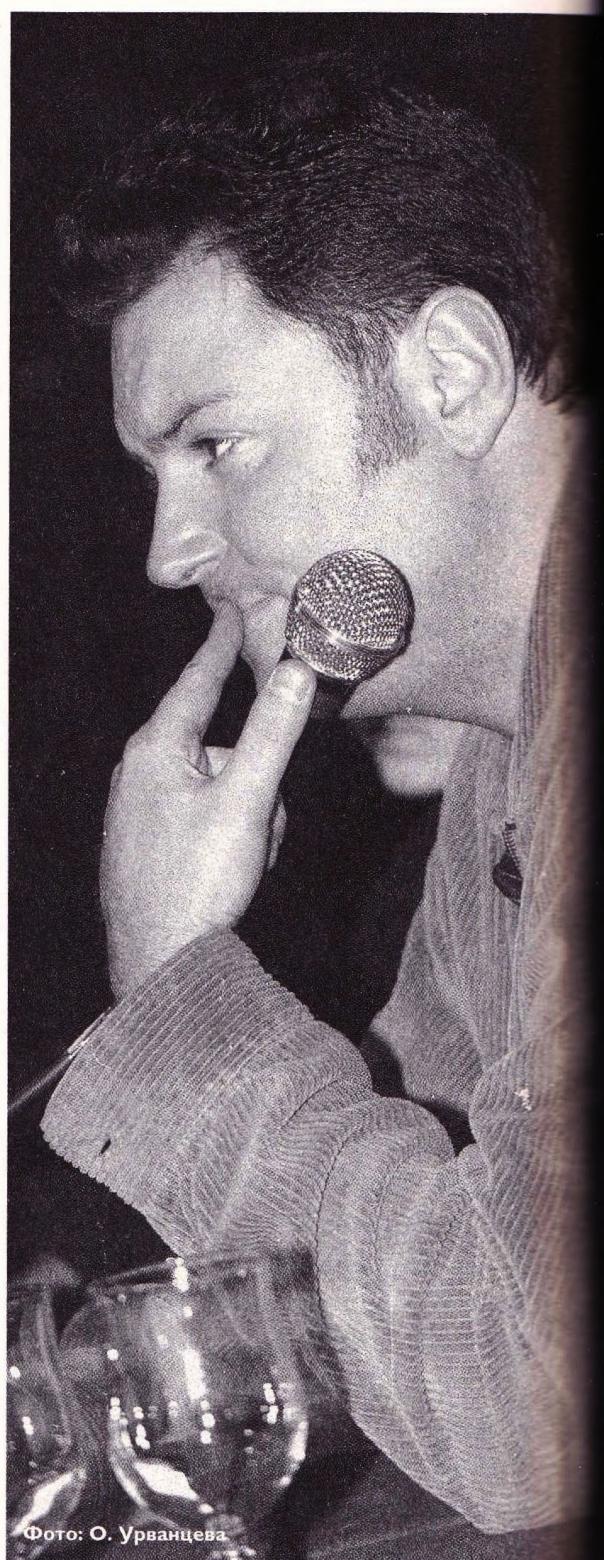

Фото: О. Урванцева

десная музыка. Показывали по пять спектаклей в месяц два сезона.

Следующий работой тоже стал мюзикл — историческая мелодрама о первой миграции в начале XX века.

А потом приехал Макаревич и предложил поездить по миру — снять программу «Эх, дороги». И Максим поехал.

После путешествий с Макаром и нескольких визитов в Россию Максим решил вернуться. Приехал сначала в Москву. В студии Александра Кутикова вместе с музыкантом и аранжировщиком Михаилом Агре и гитаристом Дмитрием Четверговым Леонидов записал альбом «Командир».

В начале 1996 года, приехав в Петербург, Максим объявил о наборе группы. В марте собралась команда из старых знакомых — Евгений Олешев, Юрий Гурьев, работавший на «Короле рок-н-ролла». Они привели Владимира Густова, бывшего гитариста Аллы Пугачевой, и барабанщика Евгения Лепендана, которого потом заменил альтернативщик Юрий Сонин. Позже группа получила название Hippoband.

Два месяца репетировали старые секретовские песни, песни, написанные Максом в Израиле, и американский классический рок.

Первый концерт новой группы прошел в мае 1996-го в клубе «Конти».

Хотя по радио постоянно крутили песни с альбома «Командир», концертной работы в те годы было мало. Друзья советовали сочинить что-нибудь новенькое, типа «Yesterday». Но «Вчера» не получалось.

Леонидов продолжал ездить с Макаревичем по миру и снимать «Эх, дороги».

И вот однажды на Лазурном берегу, в городе Вильфранш, где группа арендовала виллу, после съемок все разбрелись, Максим остался в одиночестве. Тут и пошло:

Был обычный серый питерский вечер,
Я пошел бродить в плохом настроение,
Только вижу — вдруг идет мне
навстречу
То ли девушка, а то ли виденье...

«Виденье» вошла в альбом «Проплывая над городом» и сразу стала шлягером. До сих пор песню постоянно крутят на самых разных радиостанциях, а на youtube можно найти больше десятка различных «Девочек-видений».

В 2000-е годы Леонидов выпустил десять альбомов, среди которых и «Четверг», отмеченный многими музыкантами (Николай Фоменко назвал «Четверг» шедевром).

Недавно число музыкантов Hippoband увеличилось. Пришли: аккордеонист Валерий Шурыгин, саксофонист Михаил Жидких и перкуссионист Павел Иванов.

Максим продолжает сниматься в кино («Демон полдня», «Не пытайтесь понять женщину», «Высоцкий. Спасибо, что живой».)

В 2004 году состоялась премьера спектакля «Двое других» по произведениям М. Зощенко, где Леонидов вышел на сцену с Андреем Ургантом и Алексеем Кортневым. В 2009 году в театре «Et Cetera» Александра Калягина поставили

мюзикл «Продюсеры» Мела Брукса, Максим исполнил там роль Макса Бьялостока.

В Москве в Театре мюзикла, что в бывшей Горбушке, шел спектакль «Расстратчики» по произведению Валентина Катаева. Автор музыки и исполнитель главной роли — Максим Леонидов. «Я не Гребенщиков, не Макаревич, не Саша Васильев — они заняты только этим. Если у меня не будут писаться песни — я найду чем заняться».

Николай

«Я благодарен Максиму за его поступок, — признается Фоменко, — его уход стал толчком для карьеры каждого. Много сделано после „Секрета“».

Еще в 1994 году, не уходя из группы, Николай становится продюсером телекомпании «ТВ-6 Москва». Он автор и ведущий передачи «Я почти знаменит», режиссер «50/50», продюсер «Доброе утро с Леонидом Лейкиным».

Потом будут другие телепроекты — «Проще простого», «Перехват», «Империя страсти», «Полундра», «Экстремальная ситуация», «50 блондинок». Он станет автором и ведущим более тридцати телевизионных программ.

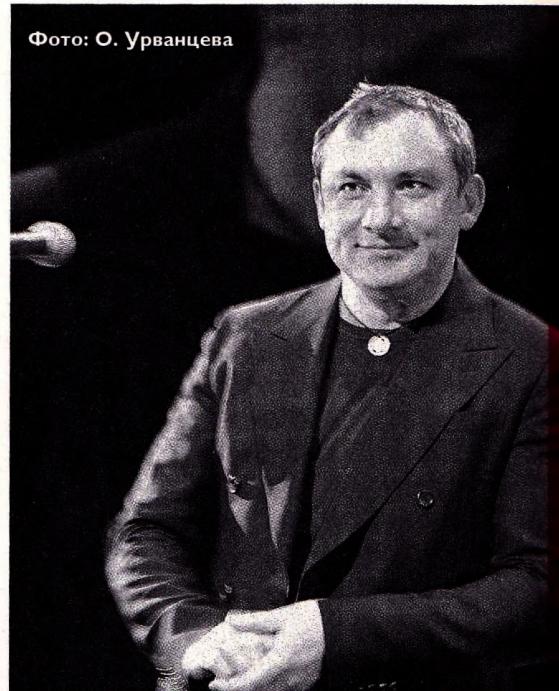
В 1995 году на «Русском радио» начали выходить «Русские гвозди» — передача Николая о хитах недели, месяца, года. Название он позаимствовал у поляков (у них были «Гвазди поп-музыки», «гвазди» в переводе с польского — «хиты»). «Русские гвозди» стали настолько популярны, что телеканал НТВ показывал их видеоверсию.

С 1996 года голос Фоменко звучит на «Русском радио» и в рекламных заставках. Именно из них родились «Приколы от Фоменко».

Через год появился еще один проект Николая — «Доброе утро, Вьетнам» — прямой эфир, в котором ведущий общался со слушателями.

Обе передачи имели самые высокие рейтинги. Фоменко получил за каждую из них звание лучшего радиоведущего.

Фото: О. Урванцева

Был награжден премией ТЭФИ за «Перехват», «Овацией» за «Оба-на», «Русские гвозди» и «Империю страсти».

Фоменко снялся в тринадцати фильмах, среди которых «Лунный папа», «Сирота казанская», «Старые клячи», «Ключ от спальни», «Апостол».

В 1996 году в театре «Сатирикон» Николай сыграл главную роль короля нищих

Мекки-Ножа в «Трехгрошовой опере» в постановке Владимира Машкова.

В 1998 году Людмила Гурченко пригласила Фоменко в свой проект — мюзикл «Бюро счастья».

Через год Фоменко стал заслуженным артистом Российской Федерации.

С 2001 года началось сотрудничество с режиссером Романом Козаком и его театром имени Пушкина. Сначала с Андреем Паниным Николай сыграл в экспериментальном спектакле «Академии смеха». Потом были «Тroe на качелях» с тем же Паниным и Александром Феклистовым, «Саранча» и «Бешеные деньги».

Но главным своим делом мастер спорта международного класса, чемпион FIA GT в командном зачете N-GT Николай Фоменко считает машины.

С 1989 года Николай поменял множество машин, одних «мерседесов» было 30.

«Гнал, гоню и буду гнать» — его кредо.

Сегодня именует себя актером, который создал суперкар.

«Жизнь научила меня двум вещам: ничего не добиться говорильней — на митингах, на кухне; чтобы поднять дело, надо много работать», — говорит Николай.

Алексей

В 1998 году Мурашов начал сольную карьеру: взял гитару и стал фронтменом.

Переход со второй линии на первую дался непросто. «Это гораздо тяжелее и ответственнее. Но если концерт сложился и прошел, как хотелось, ты счастлив втройне», — говорит Алексей.

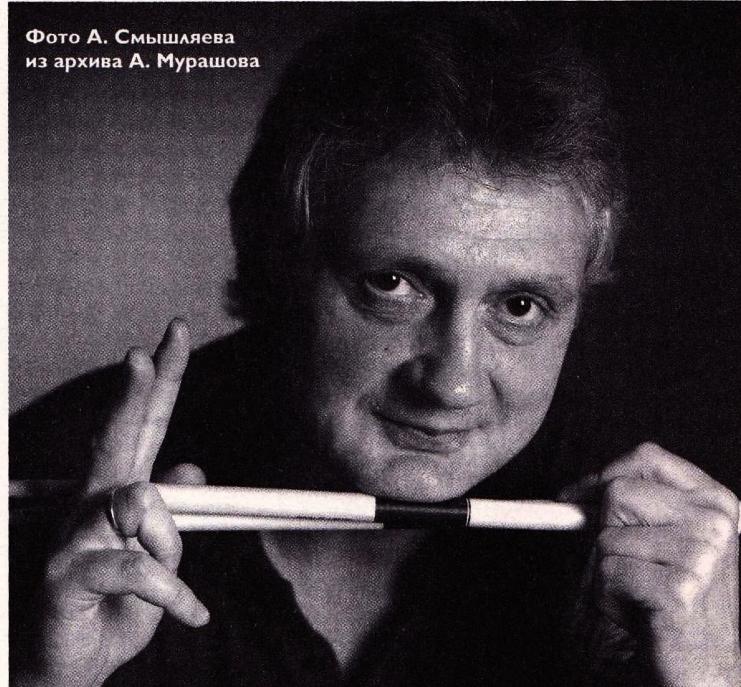
В 2003 году Алексей записал сольный альбом «Старый секретер» в стиле ро-

мантики старой школы — ритмичный, лиричный, порой исповедальный.

А через год переехал в Москву, где собрал свой коллектив, который назвал «по БАРАБанУ band», в память о «Саре Барабу», которую написали для него Максим и Коля.

В группе играли Сергей Рощупкин — гитара, Виктор Асташов — бас, Александр Хитушкин — клавиши, Павел Головенков — барабаны, Стас Сасим — звук.

Фото А. Смышляева
из архива А. Мурашова

Сам Алексей играл на гитаре и пел. В основном исполняли мелодичный поп-рок.

Результат общего труда — альбом Live, где несколько песен записаны с Андреем Заблудовским и Николаем Фоменко.

Весной 2008 года Алексей вернулся в Петербург и набрал новый состав группы «по БАРАБанУ»: Олег Чиняков — гитара, Артур Кестнер — бас, бэк-вокал, Констан-

тин Наймарк — клавиши, бэк-вокал, Илья Ивахнов — барабаны. Мурашов по-прежнему — гитара, вокал.

Группа исполняет хиты бит-квартета «Секрет», написанные Леонидовым и Фоменко, кавер-версии Бориса Гребенщикова и Майка Науменко, свои песни.

С 2011 года выступают втроем: Алексей Мурашов — вокал, барабаны, Михаил Малков — гитара, бэк-вокал, Артур Кестнер — бас-гитара, бэк-вокал.

В том же 2011-м вышел в свет новый дуэтный альбом «Муравьиная тропа», в записи приняли участие Александр Маршал, Сергей «Чиж» Чиграков, Сергей Шнуров, Игорь Скляр, Марина Капуро, Владимир Густов («Bee good»), Максим Леонидов, Алексей Смирнов («Кафе»), Андрей Косинский, Андрей Заблудовский, Геннадий Богданов («Русские»).

Песню из этого альбома «Полмили до дна» (музыка и слова И. Бояшова и А. Мурашова) Алексей исполнил вместе с Максимом Леонидовым. Она несколько недель занимала верхние строчки хит-парада «Чартова дюжина» на «Нашем радио».

Андрей

Андрей Заблудовский — единственный, кто из «Секрета» никогда не уходил. Когда Мурашов покинул группу, у Андрея, по его словам, свалился камень с плеч: вместе существовать стало уже сложно.

Через неделю после ухода Алексея группа выступила в Москве в составе: Сергей Болдакин — клавиши, Геннадий Анастасов — бас-гитара, Олег Чиняков — гитара, ударник — Александр Васильев. По-

являются и бэк-вокалистки — Юлия Тарава и Ольга Дешковская.

Начинается новая жизнь — Андрея Заблудовского и «Секрета-99».

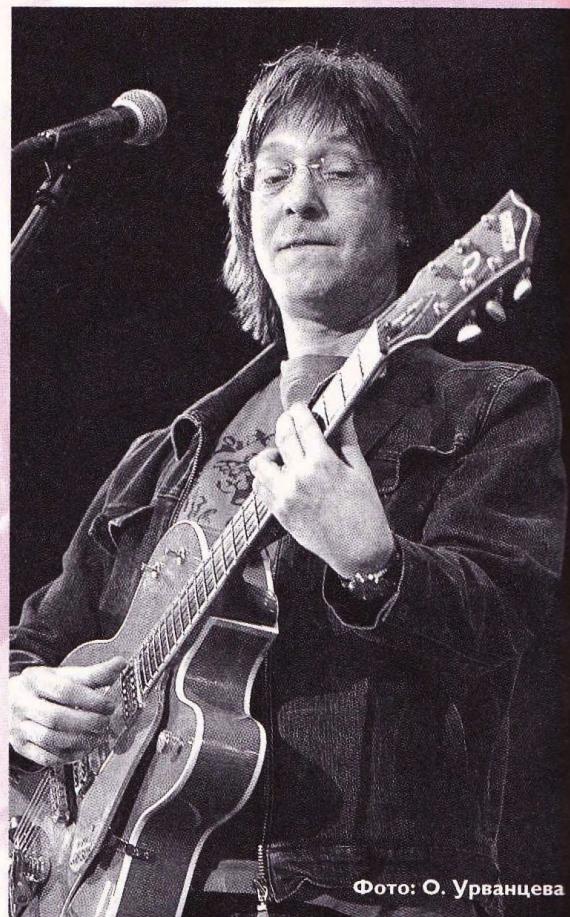

Фото: О. Урванцева

Репетиционная база под крышей одного из питерских ДК. В репертуаре — «Привет», «Она не понимает», «В жарких странах», «Ночь», «Сердце на твоем берегу», «Алиса», попурри рок-н-ролла и совсем новые песни «Пойди туда», «Убегай, крошка», «Всё ок».

Люди по-прежнему хотят слушать привычные песни, видеть знакомые лица, поэтому группа востребована, особенно вочных клубах Москвы и Петербурга.

«„Секреты“ настолько впитали общий дух, что и до сих пор, если нет возможности выступить вместе, один может заменить остальных», — считает Андрей.

Во время своего одиночного плавания Заблудовский записал альбом «То, что называется любовь», куда вошли песни с альбома «Ты и я» («Она не понимает» и «Скоро навсегда», «Дай мне тепло твоих ладоней») и новые, написанные в соавторстве с Дмитрием Рубиным и Сергеем Мировым.

В начале 2000-х Андрей увлекся идеей популяризации забытых советских песен. Со своей группой и при содействии биг-бенда под управлением Сергея Гусятинского он записал программу «Шагает парень», составленную из песен Александра Колкера, Андрея Петрова, Микаэла Таривердяна и других отечественных композиторов.

Заблудовский записал два альбома на стихи Валентины Сергеевой — «С белого листа» (2009) и «Вечен мир» (2011).

Продолжая традицию, Андрей ведет передачи на радио и телевидении, в том числе программу «Сектор 33» на радио «Зенит». Любовь к питерской футбольной команде не раз вдохновляла его на песни, одна из которых — «Сине-белые-голубые» — хотя и не понравилась фанатам клуба, стала любимой песней Алексея Миллера. В 2006 году Заблудовский работал в качестве ведущего на канале «СТ0» Санкт-Петербургского телевидения.

В 1998 году Андрей, Николай и Алексей возродили трио «Секрет».

И все же Андрей продолжал настаивать: «Сегодня „Секрет“ — это четверо, вчера „Секрет“ — четверо, завтра — тоже четверо».

Ничего не исчезает

Идея отметить 15-летие бит-квартета «Секрет» пришла Андрею Заблудовскому. Отклинулись все.

Пять концертов в Москве и в Петербурге — чисто коммерческий проект.

Съехались секретоманы из Архангельска, Вологды, Екатеринбурга, Котласа, Ярославля. Строгий костюм-тройка, орден на лацкане, галстук, лаковые ботинки. В первом отделении — только новое. Леонидов — из своего альбома «Проплывая над городом», «Секрет» — альбом «Пять», трио «Секрет» — «Оркестр в пути». Второе отделение — старое, на одном дыхании.

По многочисленным просьбам пришлось давать дополнительные концерты. Тут же поступило пятнадцать предложений из разных мест об организации выступлений, можно было организовать тур, но «не срослось».

20-летие группы отмечали концертами в Кремлевском дворце в Москве и на сцене БКЗ «Октябрьский» в Петербурге.

Специально к юбилею был выпущен кавер-альбом «Секретные материалы»: «Ничего не исчезает» — «Секрет»; «Домой» — «Любэ»;

Фото: О. Урванцева

«Привет» — «Машина Времени»;
«Алиса» — «Сплин»;
«Твой пapa был прав» — «Ленинград»;
«1000 пластинок» — «Ногу свело»;
«Морские волки» — «Ва-Банкъ»;
«Блюз бродячих собак» — Евгений Маргулис;
«Моя любовь на пятом этаже» — Ber-linn;
«„Зенит“ — чемпион» — СЕТУ;
«Арина-балерина» — Валерий Сюткин;
«Твой пapa был прав» — Сергей Галанин;
«Ленинградское время» — «Чиж и С°»;
«Беспечный ездок-2» — «Чайф»;
«Вниз по течению» — Владимир Пресняков;
«Одна в трехкомнатной квартире» — Вячеслав Бутусов;
«Я люблю буги-вуги» — «Ленинград».

25-летие отметили в 2007 году, «с опрежением графика», как всегда, на живом звуке и в переполненных залах. И опять прозвучало написанное Максимом Леонидовым:

Не таскай с собою день вчерашний
в рюкзаке.
Были, мол, денечки, был я весел,
и беспечен, и молод.

Ты, конечно, слышал о беспечном
ездоке,
Знаешь, мне сказали, этот парень
возвращается в город,
В город.

Ничего не исчезает,
Даже если жизнь кидает нас
На вираже.
Подними глаза в надежде,
Ведь твоя любовь, как прежде,
ждет тебя на пятом этаже.

Вновь заходят пароходы в бухту
Тимбукту,
Их встречает в узких красных галстуках
туземное племя.
Вновь Алиса помечтать присела
на тахту.
Ей опять шестнадцать, вот что значит
ленинградское время.
Время.

Именины у Кристины,
Розы, книги, апельсины,
Шум и суета.
Ничего не исчезает, загляни в себя,
Какая там любовь и красота.

Ничего не исчезает,
Даже если жизнь кидает нас
На вираже.
Подними глаза в надежде,
Ведь твоя любовь, как прежде,
ждет тебя на пятом этаже.

Моя любовь на пятом этаже

В апреле 2013-го в Петербурге, Москве, Минске и Киеве с успехом прошли концерты «золотого состава», посвященные 30-летию группы. На «Нашествие-2013» группа была приглашена в качестве хедлайнеров.

В апреле 2014-го «Секрет» презентовал свой новый альбом — «Все это и есть любовь»: двенадцать новых песен, среди них — украсившая фильм «Елки-3» песня «На любой стороне Земли».

Несмотря на новую волну популярности и многочисленные предложения, «Секрет» не спешит связывать себя обязательствами. У каждого — своя налаженная жизнь. Все четверо сошлись во мнении: если опять делать что-то вместе, это должно быть круто, иначе не стоит.

11 апреля 2015 года в Crocus City Hall в Москве «Секрет» покажет новую программу «На любой стороне Земли», с этой же программой группа выступит в родном Петербурге...

Фото из архива группы

Дискография

Альбомы и синглы

- 1984 — «Ты и я»
1987 — «Секрет»
1989 — «Ленинградское время»
1991 — «Оркестр в пути»
1994 — «Не переживай»
1996 — «Blues de Moscou»
1997 — «Пять»
2013 — «„Секрет“ 30»
2014 — «Всё это и есть любовь»

Сборники и переиздания

- 1994 — «Бит-квартет „Секрет“»
1997 — «The Best»
2001 — «Блюз бродячих собак»
2003 — «Любовное настроение»
«Секретные материалы»
«20 лет»

Фото из архива группы

Персоналии

Александров

После «Секрета» продолжил свою профессиональную деятельность, но, по собственному признанию, работа с битквартетом стала самой яркой страницей его биографии. С 2008 года постоянно живет в Болгарии.

Заблудовский

Единственный член команды, никогда не уходивший из «Секрета». Выпустил пять сольных альбомов. По-прежнему болеет за «Зенит». В 2008 в эфире «Радио 7 на семи холмах» начала выходить его авторская программа «Без заблуждений» (с 2009-го — в эфире «Радио Балтика»).

Леонидов

Шесть лет прожил в Израиле, где писал музыку, играл в театре и на телевидении. Вернувшись в Петербург, создал группу Hippoband, с которой постоянно выступает с концертами. Помимо песен пишет музыку к фильмам и спектаклям. Его мюзиклы «Растратчики» и «Мама-кот» пользуются успехом. Вернулся к своей основной профессии — играет в театре и кино.

Мурашов

С 1998 года начал сольную карьеру. Четыре года прожил в Москве, где создал свою группу «по БАРАБанУ band», вернувшись в родной город, собрал питерский состав. Последнее время работает очень плодотворно — выступает с концертами, записывает музыку. Выпустил пять сольных пластинок.

Рубин

После короткого периода работы с Бари Алибасовым вернулся в Петербург и стал сценаристом. Автор многих телесериалов время от времени пишет песни и мюзиклы. Создал свою группу, выступает с концертами.

Фоменко

Заслуженный артист России и лауреат премии ТЭФИ. После ухода из «Секрета» в 1996 году много снимался в кино, работал радио- и телеведущим, шоуменом, спортивным комментатором и обозревателем. Не на шутку увлекся автоспортом, мастер спорта международного класса. В свободное от бизнеса время появляется на телезкране в качестве члена жюри популярных шоу на различных каналах. Снова начал писать песни.